

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

_____ О.В. Магировская

«__» _____ 2022г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
КОНСТРУИРОВАНИЕ УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В
НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
И РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

Студент	_____	А.С. Бечикова
Руководитель	_____	канд. филол. наук, доц. Ю.И. Детинко
Нормоконтролер	_____	А.А. Струзик

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ	7
1.1. Принципы аргументации в научном дискурсе	7
1.2. Определение понятия убедительности аргументации	11
1.3. Критерии убедительности в научном дискурсе.....	15
1.4. Маркеры как инструмент конструирования убедительности	23
1.5. Научная статья как жанр научного дискурса.....	27
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	30
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ.....	32
2.1. Маркеры аргументации при выражении критериев убедительности.....	32
2.2. Функционирование маркеров убедительной аргументации в англоязычных научных статьях	35
2.3. Функционирование маркеров убедительной аргументации в русскоязычных научных статьях.....	50
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2	63
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа ориентирована на изучение конструирования убедительности в научном дискурсе посредством маркеров аргументации. Убедительность является неотъемлемой частью любого дискурса и обладает способностью формировать и изменять взгляды людей. Научный дискурс нацелен на представление нового знания научному сообществу за счет убедительной доказательной системы. С целью повышения уровня убедительности фактической информации, автор научной статьи использует языковые единицы, которые обеспечивают связь компонентов аргументации. Они направляют мысль интерпретатора по задуманному автором пути, для следования за его мыслью и влияния на сознание аудитории.

Актуальность данного исследования определяется важностью изучения и описания критериев убедительности научного дискурса посредством маркеров аргументации, что связано с ростом популярности научного информационного пространства, расширением научных горизонтов и повышением интереса к доказательной базе нового научного знания, в том числе на английском языке.

Объектом исследования является убедительность аргументации в научном дискурсе.

Предмет исследования – маркеры аргументации как инструмент конструирования убедительности в англоязычных и русскоязычных научных статьях естественно-научного и гуманитарного направлений.

Цель работы – выявить и описать маркеры аргументации, которые способствуют конструированию убедительности аргументации в англоязычных и русскоязычных научных статьях.

Задачи исследования:

- 1) определить понятие убедительности аргументации;
- 2) представить критерии убедительности в научном дискурсе;
- 3) изучить основные характеристики научного дискурса;

- 4) рассмотреть и описать маркеры аргументации;
- 5) исследовать статью как жанр научного дискурса;
- 6) описать употребление маркеров аргументации согласно критериям убедительности в англоязычных и русскоязычных научных статьях;
- 7) проанализировать функционирование маркеров убедительной аргументации в англоязычных и русскоязычных научных статьях.

Поставленные цели определяют выбор **методов** исследования. Метод сплошной выборки используется для отбора маркеров аргументации, способствующих убедительности, в анализируемых текстах. Методы контекстуального и лингвистического анализа необходимы для интерпретации функционирования маркеров в научных статьях естественно-научного и гуманитарного направлений.

Материалом исследования стали 20 англоязычных научных статей гуманитарного и естественно-научного направлений и 20 русскоязычных статей гуманитарного и естественно-научного направлений взятые из журналов Метеорологический вестник, Международный научный журнал «Инновационная наука», Вестник ТГУ, Вестник МГУ, Вестник НГУ, Journal of Child Language, Language and Cognition, International journal of Technology in Higher Education, GSA Today, Neurologia, Scientific Reports, Biofuel Research Journal в период с 2004 по 2022 год.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты могут быть использованы в практике преподавания курсов лексикологии современного английского языка, лингвистического анализа текста, при изучении научного дискурса.

Теоретико-методологическая база исследования представлена на основе работ известных ученых:

– по теории научного дискурса и научной статьи: Н.С. Березина, Л.И. Богданова, Н.Г. Бурмакина, В.И. Карасик, Е.А. Кротков;

– в области изучения убедительности: Н.С. Заленская, Н.А. Ощепкова, Г.А. Политкина, П.В. Силаев, О.Э. Сухарева, J.P. Dillard, C.I. Novland, I. Persing, R.E. Petty, R.G. Vail, K.M. Weber, D. Yang J. Zeng;

– по теории аргументации: Н.С. Баребина, Н.С. Березина, А.В. Колмогорова, Г.М. Костюшкина, Е.Е. Нужнова, D. Maingueneau, G.R. Miao, R. Onoda;

– в области изучения маркеров: Н.С. Березина, П.А. Бороденков, Л.М. Болсуновская, С.В. Когут, D. Blakemore, V. Fraser, D. Schiffrin, J. Warsi.

Структура работы определяется поставленной целью и задачами, а также спецификой материала. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и списка источников иллюстративного материала.

Во введении обосновывается выбор темы исследования, ее актуальность, формулируется цель и задачи исследования, представляются методы исследования, его практическая значимость и теоретико-методологическая база.

В первой главе определено понятие убедительности аргументации, представлены особенности изучения принципов аргументации в научном дискурсе, рассмотрены критерии убедительности в научном дискурсе, проанализирована специфика употребления маркеров в научных исследованиях, дана характеристика структурных особенностей статей научного дискурса.

Во второй главе показаны результаты исследования функционирования маркеров убедительной аргументации в англоязычных и русскоязычных научных статьях. На основании данных, полученных в ходе исследования, было описано и проанализировано использование данных языковых единиц для конструирования убедительности аргументации в англоязычных и русскоязычных научных статьях гуманитарного и естественно-научного направлений.

В заключении излагаются результаты проведенного исследования, их соотношение с общей целью и конкретными задачами, поставленными во введении.

Апробация работы. Промежуточные результаты исследования представлены на II Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием «Язык, перевод, коммуникация в условиях полилога культур» (май 2021, г. Санкт-Петербург); III Всероссийской молодежной научно-практической конференции с международным участием “LinguaNet” (ноябрь 2021, г. Севастополь); XIV Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Язык, дискурс, (интер)культура в коммуникативном пространстве человека» (апрель 2022, г. Красноярск).

ГЛАВА 1. ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ АРГУМЕНТАЦИИ В НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ

1.1. Принципы аргументации в научном дискурсе

Дискурс – как лингвистическая категория, тесно связан с понятиями речь и текст. Дискурс – это сложный и многоаспектный объект исследования. По мнению американского лингвиста З. Харриса, «дискурс – это простое сцепление фраз, непрерывное высказывание» [Harris, 1952: 8]. Исходя из этого определения, он считал, что те подходы, которые применяет дескриптивная лингвистика при рассмотрении предложения, можно использовать и применительно к дискурсу.

Ряд отечественных ученых также связывает понятия «дискурс» и «текст». Например, Ю.С. Степанов полагает, что дискурс и текст неотделимы друг от друга, так как дискурс «существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика ...» [Степанов, 1998: 676]. Также следует обратить внимание на определение дискурса, данное Н.Д. Арутюновой, – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [ЛЭС, 1990: 136–137].

Комплексный анализ термина «дискурс» применяется в работах В.И. Карасика, где дискурс – явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом [Карасик, 2002]. Большое внимание уделяется ориентированности дискурса, где предполагается лично-ориентированный и статусно-ориентированный

дискурс. Первый проявляется в бытовой сфере, в то время как второй относится к общественным отношениям. Статусно-ориентированный дискурс может носить институциональный и не институциональный характер. Институциональный дискурс используют определенную систему профессионально-ориентированных знаков, то есть специальную лексику, грамматику, фразеологию.

Научный дискурс относится к институциональному дискурсу. Это обоснование знания посредством взаимосвязанных рассуждений, в результате чего, происходит постепенное формирование нового научного знания [Карасик, 2000]. Участниками научного дискурса являются исследователи, хронотопом служит обстановка типичная для научного диалога, который может быть устным и письменным. Научный дискурс опирается на ценности истины знания исследования и апеллирует к высокой точности формулировок и ясности мышления. Структура научного дискурса реализуются в его жанрах (научная статья, монография, диссертация, научный доклад, выступление на конференции, стендовый доклад, научно-технический отчет, рецензия, реферат, аннотация, тезисы). Основная задача научного дискурса – найти истину.

В соответствии с работами отечественных ученых регулятивными принципами научного дискурса являются:

– Объективность. Для научного дискурса характерно стремление к непредвзятости в суждениях, способность избавляться в них от индивидуальных и групповых пристрастий.

– Поиск истины. Истина едина, а путей к ней множество, путь к истине труден и на этом пути возможны ошибки и заблуждения, сознательное искажение истины подлежит осуждению.

– Концептуальность. Использование в любой области научного дискурса системы философских и научных категорий.

– Эмпиричность. Наблюдения и эксперименты должны играть решающую роль в исследовании.

– Методологичность. Означает, что любое научное исследование может осуществляться с помощью определенной совокупности рациональных методов.

– Обоснованность. Формулирование некоего положения, или предположения какой-то гипотезы (теории), необходимо привести неоспоримые рациональные основания (доводы, аргументы).

– Критицизм. Новое в науке первоначально возникает в сознании какого-то конкретного исследователя, как правило, натуры творческой, волевой и целеустремленной [Кротков, 2013].

Научный дискурс часто является процессом обмена письменными текстами, то есть декодирование информации осуществляется в отложенном режиме. Поэтому отправитель опирается на свое типовое представление об адресате. Успешность и последствия коммуникации зависят во многом от того, насколько участники коммуникативного процесса доверяют получаемой информации. Поэтому категория авторитетности и связанные с ней аспекты, один из которых – аргументация, являются очень важными для коммуникации [Нужнова, Бабаева, Жуковская, 2019].

Аргументация представляет собой комплексный речевой акт, состоящий из системы утверждений, предназначенной оправдать или опровергнуть выраженное мнение и призванной убедить непредвзятого арбитра (адресата или наблюдателя) в приемлемости или неприемлемости отстаиваемого мнения [Ощепкова, 2005]. По мнению Н.А. Березиной, «аргументация – речевая деятельность человека, связанная с проблемами установления истины, но в первую очередь нацеленная на убеждение адресата в приемлемости определенного мнения» [Березина, 2018: 9]. Суть аргументации заключается в специфическом воздействии на сознание аудитории посредством языковых выражений, организованных с принятыми в данной сфере принципами убеждения.

В соответствии с определением, целью аргументативного высказывания является трансформация знания, подвергаемого сомнению, в

несомненное и принятое коллективом [Костюшкина, Барбина, Колмогорова, 2013]. А целью убеждения можно считать «изменение позиции собеседника по какому-либо вопросу с обязательным условием его активности, осознания, понимания и принятия сообщения и личности коммуникатора, возможности контраргументации, опровержения сообщений коммуникатора и критики» [Салабаева, 2014: 261]. Таким образом, убедительность и аргументация тесно связаны и имеют сходные приемы и стратегии.

С лингвистической точки зрения в основе аргументации как важной составляющей речевой деятельности в научном дискурсе лежит каузальная связь, которая выражается посредством различных по грамматическим свойствам единиц, получивших терминологическое наименование «маркер», отражающее его функцию сигнализирования [Березина, 2018]. Использование маркеров аргументации в научном тексте определяется типом речевого хода и когнитивными установками автора [Там же: 7].

В научном общении посредством убеждения аргументирующий стремится изменить взгляды, мнения и поведение собеседника рациональными средствами и методами. При этом в научной аргументации первостепенное значение имеет стратегия, использующая свойства единиц общения: использование определенного типа предложений и набор лексики, соответствующей цели высказывания. Можно сказать, что аргументация заложена в основе научного текста, так как одной из существенных черт научной мысли является стремление науки к доказательности.

Таким образом, научный дискурс опирается на истину знания, апеллирует высокой точностью своих формулировок. К регулятивным признакам научного дискурса относятся объективность, поиск истины, концептуальность, эмпиричность, методологичность, обоснованность, критицизм. Одним из важных аспектов коммуникации в научном дискурсе является аргументация.

Поскольку аргументация является комплексным речевым актом, представляющим систему утверждений для подкрепления определенного

мнения, под ее целью подразумевается трансформация гипотетического знания в несомненное и принятое научным сообществом. В научном дискурсе аргументативность доводов сопровождается широким использованием маркеров аргументации, способствующих логичному построению доказательности научного текста.

1.2. Определение понятия убедительности аргументации

Убеждения человека – неотъемлемая составляющая его мировоззрения. Они вырабатываются на основании личного опыта в результате психической, социальной деятельности, коммуникации и др. Поэтому, данное явление изучается в рамках различных гуманитарных направлений. В словаре Ожегова говорится, что «убеждение – это прочно сложившееся мнение, уверенный взгляд на что-либо» [Толковый словарь Ожегова, 2022]. Согласно определению в Большом психологическом словаре «убеждения (англ. persuasion) – представления, знания, идеи, ставшие мотивами поведения человека и определяющие его отношение к разным сферам действительности; компоненты мировоззрения личности» [Большой психологический словарь, 2020]. Следовательно, убеждения являются характеристикой состояния личности. Они складываются на протяжении всей его жизни, формируются в раннем детстве и с развитием личности могут трансформироваться.

С другой стороны, ряд научных направлений связывает убеждение с процессом влияния на сложившуюся систему ценностей индивида с внешней стороны, в том числе со стороны другого человек. В данном представлении, согласно философской энциклопедии «убеждение – это вера в то, что выдвигаемая идея или система идей должна быть принята в силу имеющихся оснований» [Философия: Энциклопедический словарь, 2006]. По мнению американского психолога Ричарда Пэтти термин «убеждение» используется довольно широко для обозначения любого процесса, способного изменить чье-либо мнение [Petty, 2014].

Убеждение, как философская категория, появилось на ранних стадиях развития общественных отношений. Одними из первых к методам убеждения в своих речах прибегают софисты и риторы, которые первыми попытались систематизировать примеры аргументации с точки зрения философии. Аристотель утверждает, что «каждая наука может получать и убеждать относительно того, что относится к ее области» [Аристотель, 2000: 19]. В своей работе «Риторика» древнегреческий автор дает определение данного философского направления построения художественной речи, уточняя, что первоначально риторика – наука об убеждении, а искусство говорить красиво – вторично. К тому же Аристотель выделяет два основных типа убеждения: вербальное, основанное на разуме, и невербальное – эмоциональное и физическое насилие [Заленская, 2010]. Позже Г. Гегелем был разработан особый диалектический метод аргументации, который опирается на взаимодействие двух противоположных мнений относительно обсуждаемого предмета. Согласно диалектике Гегеля, процесс начинается с четкого определения понятия (тезиса), потом переходит к его противоположности (антитезису), и в результате оценки двух понятий вытекает универсальное решение (синтез) [Светлова, Сидоров, 2018].

В современной науке явлением убеждения занимается главным образом психология. Зарубежные исследователи (P. Briñol, C.I. Novland, I.L. Janis) различают две программы исследования аргументации: диалектическая программа – направленная на преодоление противоречий, и риторическая, которая нацелена на убеждение аудитории в своей точке зрения [Савченко, 2012]. Отечественные и зарубежные психологи А.А. Панкратова, С.В. Салабаева, Н.Н. Kelley, R.E. Petty, Z.L. Tormala основываются на когнитивном подходе и считают, что убеждение можно использовать для изменения многих факторов, в том числе определенные взгляды человека (например, что вино полезно для здоровья), наиболее распространенной целью убеждения в психологической литературе является отношение человека [Petty, 2014]. При этом убеждение происходит не

потому, что люди воспринимают сообщение аргументации, а потому что они когнитивно соответствуют их позитивным или негативным мыслям. То есть человек может согласиться с аргументом, но не принять его из-за внутренних убеждений или наоборот. И в этом случае нам нужны дополнительные факторы, которые могут повлиять на отношение слушателя [Petty, 2014]. К таким дополнительным факторам относят вежливость, авторитетность говорящего, стиль его речи, логическая организация высказывания.

Таким образом, понятие убеждения дуально. Оно включает в себя как состояние индивида, его интерпретацию внешнего мира так и процесс, целью которого является изменение этой интерпретации. Во втором случае способом изменения исходного миропонимания в результате убеждения является убедительность. Убедительная коммуникация обладает потенциалом для формирования и изменения взглядов и поведения людей [Novland, 1953] и широко исследовалась в различных областях, таких как социопсихология, маркетинг, поведенческая экономика и политическая агитация [Shrum, 2012, Yang, 2019]. В то же время убедительность высказывания тесно связывают с аргументацией.

Убедительность аргументации можно трактовать как правильное и безошибочное рассуждение, соблюдение правил ведения критической дискуссии, социальных норм и конвенции [Ощепкова, 2005]. Успешность достижения цели аргументации – воздействия на оппонента с целью *убеждения* – определяется условиями вежливости [Leech, 1983, 1989], принципами кооперации [Grice, 1975], постулатами искренности и мотивированности, правилами ведения критической дискуссии [Еемерен, Гроотендорст, 1994]. Убедительность аргументации (убедительно – неубедительно) зависит, в первую очередь, от содержания аргументации. Личностные особенности оратора влияют на уровень убедительности (более убедительно – менее убедительно) данной аргументации.

Для достижения более высокого уровня убедительности необходимо опираться на принцип достоверности, то есть обоснованности знания и его

доказательности. Этот принцип подробно рассмотрен в работах Hovland С.І. Согласно исследованиям ученого, помимо аргументов могут быть и вторичные факторы, например, источники с высоким или низким уровнем достоверности, которые могут независимо сказываться на степени влияния [Petty, 2014]. Личная убежденность автора научного текста важна, потому что чем больше уверенность, тем сильнее ее влияние на суждения. Эта идея называется гипотезой самоутверждения [Petty, Briñol, Tormala, 2002], которая заключается в том, что генерирования мыслей недостаточно для того, чтобы они оказывали влияние на суждения – нужно также доверять им [Petty, 1983].

Необходимо отметить важность адресата научного текста, на которого направлена прагматическая аргументация. Так как текст должен соответствовать цели донесения научной информации. И именно аргументация является одним из наиболее важных моментов, раскрывающих ориентацию на адресата в научном тексте [Maingueneau, 1987]. Важным условием успешности убедительности аргументации является выбор оптимальных стратегий и приемов аргументации.

Ученые широко используют прием объективности и беспристрастности, чтобы акцентировать внимание читателя на действии и объекте действия, представить свои результаты свободными от всего субъективного, спрятать свое «я» за точными фактами и строгими доказательствами. Для этого авторы используют определенные лингвистические средства: формы глагола в активном залоге + существительное или местоимение 3-го лица в функции подлежащего, обозначающее человека, неучастника коммуникации; пассивные формы [Maingueneau, 1987].

Для достижения эффекта повышения убедительности аргументации авторы используют апелляцию к авторитету. А корректные ссылки являются признаком культуры работы с информацией, соблюдением норм общения в научной сфере и представляют собой характерную особенность научного дискурса. Прием системности и статистики применяется для того, чтобы более убедительно представить данные и результаты проделанной работы.

Классификации, таблицы, схемы и другие наглядные средства повышают убедительность письменной речи [Blakemore, 2002]. В научном дискурсе широко употребляются специальная терминология. Этот прием позволяет им подчеркнуть такие характерные черты научного дискурса, как строгость, лаконичность и официальность. Определенная терминология также указывает на научные интересы автора.

Таким образом, неотъемлемой частью мировоззрения человека являются его убеждения. Данные убеждения появляются за счет личного опыта в различной коммуникации, в том числе и в научном дискурсе. При проведении исследования автор пытается убедить научную аудиторию в его состоятельности, новизне, актуальности и достоверности. При этом общение автора с аудиторией способствует изменению взглядов последней посредством убедительной коммуникации, которая тесно связана с аргументацией. Под убедительностью аргументации понимается верное суждение, в котором соблюдаются все социальные нормы. То есть чтобы представить гипотетическое знание научной аудитории автор должен выбрать оптимальные стратегии и приемы аргументации, акцентировать особое внимание на объекте исследования, сослаться на работы других авторитетных ученых и их результаты, использовать терминологию научного сообщества и специальную терминологию своего исследования. Все вышеперечисленное должно соответствовать критериям аргументации, применяемым в различных видах дискурса, в том числе научном.

1.3. Критерии убедительности в научном дискурсе

Убедительность аргументации научного дискурса непосредственно обусловлена его принципами, соответственно является его неотъемлемой частью. Отечественные и зарубежные исследователи аргументации в научном дискурсе Н.С. Барбина, Н.С. Березина, А.В. Колмогорова, Г.М. Костюшкина, Н.В. Левчаева, Е.Е. Нужнова, Т.Н. Савчук,

D. Maingueneau выделяют некоторые принципы убедительности. Убедительность оказывает некое воздействие при помощи «доказательства, информирования, опровержения и разъяснения» [Левчаева, 2016: 2], «реализуется в таких речевых ходах как подтверждение, опровержение и объяснение» [Березина, 2018: 7], кроме того, убедительность имеет признаки упорядоченности и организованности [Савчук, 2016]. Однако, вышеперечисленные авторы не уделяют достаточное внимание критериям убедительности.

К признакам убедительности аргументации в научном дискурсе Е.Е. Нужнова относит объективность и беспристрастность, апелляцию к авторитету, системность и статистику, использование специальной терминологии, прием усиления. Последний критерий рассматривает аргументацию с точки зрения стилистики, изобразительности, выразительности. Вышеперечисленные признаки связаны со стремлением автора статьи научного дискурса повысить ее объективность, доказательность, авторитетность и убедительность [Нужнова, 2019].

Н.А. Ощепкова утверждает, что к критериям убедительности можно отнести логическую организацию речи, соблюдение принципов вежливости, правил критической дискуссии, содержание аргументации, к которой относится образность лексики. Стилистая композиция речи не является самостоятельным фактором убедительности речи, и зависит от социальной сферы реализации дискурса, и характера общения в данной сфере. Каждый отдельный вид дискурса будет иметь свое стилевое оформление, в котором реализуются перечисленные выше критерии убедительности [Ощепкова, 2005].

При изучении компонентов дискуссии А.А. Панкратова также выделяет критерии убедительности аргументации. По мнению исследователя убедительность аргументации может быть оценена по шкале убедительно – неубедительно. Уровень убедительности определяется содержанием аргументации, умением ведения критической дискуссии, логическим

построением дискурса, ссылкой на авторитетные источники. При соблюдении вышеперечисленных факторов, высказывание автора научного дискурса может стать более убедительным [Панкратова, 2005]. На основе проанализированного опыта исследователей мы такие критерии убедительности как «логичность», «понятность», «убежденность», «авторитетность» и «привлекательность». Данные критерии легли в основу нашего исследования. Рассмотрим свойства каждого из них.

Логичность – одно из важнейших качеств речи, отражающее соотношение языка и мышления и выявляющее умение говорящего правильно изложить собственные мысли и построить связный текст. Это неотъемлемое качество любого развернутого высказывания, в том числе и статьи научного дискурса.

Независимо от жанра все типы статей, будут иметь четкую, логическую структуру: введение, которое будет состоять из краткого обоснования выбора темы, актуальности, цели, задач, метода исследования, практической значимости, предмета и объекта работы; основная часть работы, включающая в себя анализ изученных материалов, таблицы, результаты проведенных исследований; вывод, в который входят формулировки результатов проведенных исследования, повторы определенных частей работы в более сжатом виде.

Изложение мысли в научном дискурсе должно быть организовано логически правильно, соответствуя следующим требованиям:

- доказательность, т.е. опора на определенную систему аргументов. Речь, особенно публичная, в которой нет четкой системы доказательств и фактов, не может вызвать у собеседника доверия и производит впечатление голословной;
- последовательность – правильное развертывание высказывания, например от частного к общему, от малого к большому, от простого к сложному, от известного к неизвестному и т.д.;

– непротиворечивость, или соответствие предмета рассуждения основным законам логики (тождества, противоречия, исключенного третьего, достаточного основания). Нарушение логических законов и цепочек построения текста также воспринимается слушателями как показатель низкой коммуникативной культуры и отсутствия навыков публичной речи [Ефремов, 2012].

Под привлекательностью Д.В. Дмитриев понимает явление, вызывающее интерес, открывающее дополнительные перспективы и возможности [Толковый словарь Дмитриева, 2022]. В научном дискурсе привлекательность статьи сопровождается соблюдением норм вежливости, с целью повысить эмоциональную заинтересованность читателя. Данный критерий тесно связан с основными принципами социокультурной организации общества и межличностными отношениями, существующими между его членами, с их коммуникативным сознанием. Вежливость определяется набором социально-культурных ценностей, которыми руководствуются собеседники, удовлетворяя взаимные ожидания [Стернин, 2003].

Вежливость, которая проявляется в различных видах общения, выступает как один из аспектов привлекательности. Отечественные и зарубежные исследователи (Ларина Т.В., П. Браун, С. Левиносон), делят вежливость на два основных типа: вежливость сближения, которая основан на солидарности с партнером по коммуникации, и вежливость дистанцирования, при которой говорящий и слушающий придерживаются дистанции. Вежливость сближения характеризует устную речь. Вежливость дистанцирования представляет собой хорошо разработанный набор конвенциональных стратегий, направленных на то, чтобы продемонстрировать собеседнику признание его независимости, личной автономии, заверить в отсутствии намерений со стороны говорящего нарушить существование границы между ним и адресатом [Там же].

Английский стиль коммуникации охарактеризуется как:

1) дистантный (строгое соблюдение дистанции в пространственном, вербальном и эмоциональном аспектах);

2) косвенный (с точки зрения способа выражения коммуникативных интенций);

3) некатегоричный (субъективность при выражении мнения, совета, отказа и т.д.);

4) кооперативно-конформный (характеризуется ярко выраженной ориентированностью на партнера по коммуникации, которая проявляется как на уровне содержания, так и на уровне оформления высказываний);

б) лично ориентированный (приоритет отдельной личности, а не ее статусу, характерна симметричность ролей, демонстрация равенства коммуникантов);

Русский же стиль коммуникации, в противовес английскому, Т.В. Ларина предлагает охарактеризовать как:

1) контактный;

2) прямой (с точки зрения способа выражения коммуникативных интенций);

3) категоричный (при выражении мнения, отношения, совета, отказа и т.д.);

4) центрированный (характеризуется ярко выраженной ориентированностью на самого говорящего);

5) статусно-ориентированный (приоритет часто отдается статусу, характерна асимметричность ролей, демонстрация неравенства коммуникантов) [Ларина, 2009].

Таким образом, по мнению отечественных и зарубежных ученых английский стиль коммуникации можно определить как главным образом ориентированный на высокий уровень вежливости, русский как ориентированный на средний и низкий. Однако, в отношении научного дискурса, вежливость является неотъемлемой частью привлекательности любой статьи.

Научный дискурс, несомненно, сопровождается умением ведения критической дискуссии. «Критическая дискуссия происходит между двумя сторонами: стороной, которая защищает определенную, положительную или отрицательную, точку зрения, или протагонистом, и стороной, которая подвергает точку зрения сомнению, или антагонистом» [Еемерен, 2002]. С критической дискуссией тесно связана доказательность представляемой теории исследования. В процессе критической дискуссии формируется убежденность. То есть убежденность автора научной статьи, в результате алгоритма из 4 стадий переходит в убежденность читателя в справедливости проведенного научного исследования.

На стадии конфронтации участники дискуссии выясняют, что имеется расхождение во мнениях. Стадия открытия дискуссии, на которой выдвигаются правила и исходные данные, принимаемые обеими сторонами. Стадия аргументации: протагонист защищает свою точку зрения, используя аргументы и отвечая на критику антагониста. Заключительная стадия, на которой происходит оценка, в какой степени разногласие было разрешено [Савченко, 2012]. В результате сторона должна быть готова изменить свою точку зрения, в том случае если она не выдержала критику другой стороны.

В результате приведения доказательной базы, убежденность одной из сторон проверяет надежность ее позиции. Если не получается достичь, ни наиболее сильных доводов, ни надежности точки зрения сторон, сторона все же должна придерживаться диалектической цели. Другими словами, разумность ведения дискуссии важнее, нежели победа при помощи риторических средств [Там же: 110–111].

Авторитетность является одной из системообразующих характеристик речедействия в целом и научного дискурса в частности. Авторитет заключается в определенном способе влияния на адресата посредством ссылки на многочисленные исследования в той или иной области. При написании и оформлении научной работы повышение авторитетности ее изложения является одной из функциональных доминант. Анализ текстов

научно-исследовательских работ позволяет выделить в них дискурсивные маркеры категории авторитетности. В соответствии с работой А.А. Болдыревой дискурсивные маркеры авторитетности представлены:

- ссылкой на авторитет автора работы, общественное мнение, точку зрения признанных специалистов данной сферы науки (прямая авторитетность);
- обезличенностью изложения в сочетании с акцентированием внимания на достижениях автора (косвенная / прямая авторитетность);
- привлечением внимания читателя при помощи оригинального названия, эпиграфа (косвенная авторитетность);
- широкое употребление сложной специальной терминологии данной области исследования (косвенная авторитетность);
- обращение соискателя к наглядным примерам, приведение статистических данных, графиков, таблиц (косвенная авторитетность);
- использование в текстах научного дискурса образности и иногда иронии (косвенная авторитетность) [Болдырева, 2006].

Критерий понятности целиком ориентирован на адресата. Понятность текста – это возможность определить смысл, доходчивость – возможность преодолеть «препятствия», возникающие при передаче информации.

Критерий понятности раскрывается посредством употребления в научном тексте примеров и разъяснений, благодаря которым автор научного текста сможет более отчетливо и ясно донести свою мысль до аудитории. Понятность языка рассматривается, с одной стороны, как системное лингвистическое явление, имеющее семантический уровень и знаковую форму выражения. С другой стороны – как определенного рода знания – когнитивные структуры, входящие в систему представлений («концептуальный каркас») языковой личности, на которых базируются языковые способности к образному ассоциированию, реализуемые в речевой деятельности.

Так как ведущей формой научного мышления является понятие, то лексическими особенностями критерия понятности являются термины, фразеология научного дискурса, ключевые слова, а также различного рода клише и маркеры: *опирается на ... обращает внимание на ..., сводится к ..., draw attention to..., based on..., come down to...* и пр. За счет употребления и соблюдения вышеперечисленных аспектов, аргументирующий делает свое высказывание более доступным для читателей.

Понятность научного текста может быть нарушена по ряду причин, например из-за сложности самой мысли для данного адресата; из-за неожиданности этой мысли, ее необычности; из-за запутанности ее изложения, выражения мысли; при отклонении мысли в сторону; наконец, из-за незнакомого слова и т.д. Например, при насыщении текста узкоспециальной терминологией и при усложненности синтаксиса. Научный текст должен быть предельно ясен по содержанию и выражению мысли. Критерий понятности требует однозначного употребления понятийных номинаций и определений их, когда предполагается незнание их адресатом [Валгина, 2003].

Таким образом, можно выделить следующие критерии убедительности аргументации. «Логичность» представляет собой соотношение языка и мышления, умение аргументирующего правильно изложить собственные мысли и построить связный текст; «авторитетность» выражена в виде ссылок на авторитетных ученых и их работы, исследования, то есть это то, на основании чего автор делает те или иные выводы; «понятность» заключается в приведении примеров, благодаря которым автор научного текста сможет более детально и наглядно донести свою мысль до аудитории; «убежденность» – это представление своих исследований, отстаивание определенной, положительной или отрицательной точки зрения; «привлекательность» проявляется в соблюдении норм вежливости, за счет которого у читателя проявляется интерес и повышается эмоциональная заинтересованность.

1.4. Маркеры как инструмент конструирования убедительности

Маркеры представляют собой языковые единицы, которые выполняют структурно-смысловую функцию при построении дискурса (текста). Они пронизывают научный текст, обеспечивают грамматическую и семантическую цельность дискурса, организуют смысловую связность его единиц. Иными словами, сопровождают любую мысль, любое рассуждение автора, позволяют понять особенности его менталитета, составляют важный аспект научной картины мира учёного, создающего научный текст [Березина, 2018; Когут, 2016; Fraser, 1991a; Schiffrin, 1987; Warsi, 2006]. По мнению И.П. Массалиной, маркеры позволяют оперативно использовать коммуникативный, прагматический и другие современные подходы к исследованию языковых явлений. В соответствии с перечисленными подходами определяется специфика и функциональные особенности маркеров [Массалина, Новодранова, 2009].

Определение языковых единиц, обеспечивающих структурную связность текста, зависит от подхода к анализу дискурса. Например, в отечественной лингвистике некоторые ученые [Баранов, 1993; Бороденков, 2009; Когут, 2014; Нужнова, 2019] предпочитают использовать термин «дискурсивные слова», которые, «с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего» [Баранов, 1993: 7].

В работах западных ученых также встречается множество определений данного языкового явления. Например, Д. Блэкмор называет рассматриваемые единицы «дискурсивными связями», так как основной их задачей является обеспечение связности дискурса [Blakemore, 1987: 2]. В то же время другие авторы называют их «прагматическими» [Fraser, 1991b: 295] или «дискурсивными маркерами» [Schiffrin, 1987: 739]. Под прагматическими маркерами подразумеваются «выражения, которые употребляются как часть сегмента дискурса, не несущие смысловую

нагрузку передаваемого сообщения и не влияющие на его смысл» [Fraser, 1990: 295]. Д. Шифрин представляет рабочее определение дискурсивных маркеров, как «последовательно зависимых элементов, которые разграничивают единицы речевого потока» [Schiffrin, 1987: 31]. Само предложение не является универсальной единицей языка для социального взаимодействия. Кроме того, предложения сложно разграничить в потоке речи. С точки зрения языковых единиц разбить речь на высказывания также часто является сложной задачей. А высказывания, порой, могут быть меньше, чем предложения. То есть иногда эти единицы являются предложениями, иногда речевыми актами, иногда утверждениями. Поэтому маркеры представляют интерес именно с позиции изучения дискурса.

В научной литературе различают несколько основных подходов определения маркеров: лексико-грамматического, прагматического, функционального.

М. McCarthy с точки зрения структурного лексико-грамматического подхода, разделяет грамматические и лексические маркеры. Грамматические маркеры характеризуют референцию, опущение, замену, связи в предложении. В то время как лексические маркеры открывают, закрывают и подытоживают разговор [McCarthy, 1991].

К дискурсивному подходу изучения маркеров относятся работы Б. Фрейзера и Д. Шифрин. Б. Фрейзер детализирует дискурсивные маркеры, определяя их как контрастирующие, детализирующие и маркеры вывода [Fraser, 1990]. Д. Шифрин к дискурсивным маркерам относит сочинительные и подчинительные союзы, темпоральные и союзные наречия, частицы, вводные предложения [Schiffrin, 1987].

В работах отечественных ученых маркеры часто рассматриваются с позиции функционального подхода. В работах С.В. Когут на основании функционально-прагматического подхода, маркеры составляют три группы:

- 1) маркеры структурной и смысловой связности научного текста;
- 2) маркеры мнения и оценки автора;

3) маркеры взаимодействия говорящего и слушающего [Когут, 2014].

В тоже время С.В. Когут разделяет терминологию Д. Шифрин и определяет маркеры в научном дискурсе как ориентировочные сигналы, помечающие определенные смыслы в научной речи, и выполняющие при этом определенные функции, они являются средством связи на уровне дискурса и не зависят от малых единиц речи, из которых состоит дискурс [Когут, 2014].

С точки зрения синтаксиса, хоть маркеры и употребляются внутри связной синтаксической конструкции, они независимы от нее. Перестановка маркера с начала предложения в конец не влияет на целостность его структуры. Морфологически, деление структурных слов на лексико-грамматические классы (наречия, междометия, частицы) неприменимо к дискурсивным маркерам. Это объясняется тем, что класс дискурсивных элементов текста включает в себя единицы, относящиеся к различным частям речи и имеющие разную структуру, начиная от слова, словосочетания и заканчивая целыми предложениями [Schiffrin, 1987; Когут, 2014].

Согласно определению П.А. Бороденкова «маркеры аргументации или аргументативные маркеры – это лексические единицы, которые функционируют в качестве импликаторов звеньев логических цепочек и обеспечивают связь компонентов аргументации (тезис, аргумент, вывод)» [Бороденков, 2009: 11].

Подробнее остановимся на текстообразующей функции, внутри которой можно более детально обозначить аспекты функционирования маркеров. В соответствии с этими аспектами, исследователи предлагают ряд классификаций видов маркеров аргументации. Причем виды маркеров напрямую зависят от их функционирования в тексте. Например, Н.С. Березина выделяет три вида маркеров аргументации:

– подтверждение – имеет целью продолжительную верификацию понятий или терминов, введенных говорящим, в отношении установления их истинности – *недаром, неслучайно, ведь;*

– опровержение – предполагает выражение несогласия, приведение аргументов, обосновывающих ошибочность, ложность, слабость доводов собеседника и его позиции, может предваряться введением возражения – *на самом деле, действительно..., но*;

– объяснение – способ максимально корректно, полно и точно представить свое мнение собеседнику – *в самом деле; дело в том, что* [Березина, 2018].

Данная работа базируется на классификации П.А. Бороденкова который, опираясь на вышеупомянутую классификацию, предлагает более подробную, расширенную классификацию, основанную на структуре научной статьи и компонентах аргументации:

– обоснование – предполагает ввод каузации, представления информации для дальнейшего ее подтверждения или опровержения – *ja, weil, audi, noch, mal, doch*;

– возражение – процесс ввода аргументов, который отражает противоборствующий характер аргументации и широкий лингвистический спектр возможностей для выражения контраргументов – *aber, dock, halt, neim, ach*;

– пояснение – направлено на подтверждение истинности текста, верификацию текста и терминов – *aber, ja, anch, also*;

– пример – используется для введения дополнительных сведений, чтобы более полно представить информацию собеседнику – *zum Beispiel*;

– вывод – выражение следственных отношений относительно исследования – *darum, deshalb, deswegen, daher* [Бороденков, 2009].

Таким образом, маркеры являются ориентировочными сигналами, акцентирующими внимание на определенные смыслы в научной речи. Они являются неотъемлемой частью научного дискурса и предназначены для обеспечения логической связи компонентов аргументации. В научном дискурсе, так как основными его элементами является установление отношений причины и следствия, смещение центра внимания переходит на

аргументативность, поэтому рассматриваемые нами лексические единицы справедливо назвать маркерами аргументации. Особенностью маркеров аргументации является то, что их значение доступно исследователю лишь в контексте, а главная функция состоит в установлении разнообразных отношений между составляющими дискурса.

1.5. Научная статья как жанр научного дискурса

К основным особенностям научного дискурса относят рассуждение, которое организуется как взаимосвязанная последовательность дискурсивных приемов описания, классификации, сравнения, оценивания и др. Отправитель всегда преследует несколько целей: передать информацию, убедить адресата в ее истинности, выявить свою роль в получении этой информации. Иными словами, в процессе научного общения происходит не только передача информации, обмен инновационными приемами, но и формирование авторами отношения к себе [Нужнова, Бабаева, Жуковская, 2019]. Все эти явления прослеживаются в любой научной статье.

«Научная статья – коммуникативный жанр, посредством которого исследователи информируют академическое сообщество о результатах своей научной деятельности» [Бурмакина, 2014: 18]. В статье научного дискурса выявляют лексические, синтаксические и морфологические признаки научного (академического) стиля.

Во-первых, так как ведущей формой научного мышления является понятие, то лексическими особенностями являются термины – слово или словосочетание, обозначающее понятие специальной области. Например: научная речь, научный стиль, синтаксис, семантика, лингвистика, сравнение, метафора. Термины – это условный язык науки. Научный стиль имеет и свою фразеологию, включающую составные термины: стиль изложения, оборот речи, лингвистический аппарат, функциональный стиль, ключевые слова, а

также различного рода клише: *опирается на ... обращает внимание на ...*, *сводится к ...* и пр.

Также, языку научного общения присущи и свои грамматические особенности. Отвлеченность и обобщенность научной речи проявляются в особенностях использования грамматических, в частности морфологических, единиц. Формы единственного числа имен существительных используются в значении множественного числа. Вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа: *глубокие мысли*.

Для научного стиля характерна семантизация. Это проявляется в том, что большая часть глаголов в научном стиле функционирует в роли связочных или с ослабленными лексико-грамматическими значениями времени, лица, числа: *сводится, рассматривается* и пр. [Богданова, 2018].

В статье так же используются в основном глаголы настоящих вневременных форм. Местоимение «мы» выражает значение отвлеченности и обобщенности: *... мы не торопимся, как правило, анализировать ...*

Необходимо заметить, что для синтаксиса научного стиля речи характерна тенденция к сложным построениям. В статье мы встречаем предложения с однородными членами, а также разные типы сложных предложений. В любом отрывке статьи встречаются неопределенно-личные обобщенно-личные и безличные конструкции. Предложения усложнены причастными или деепричастными оборотами: *...посвятивший немало страниц обоснованию теории научной речи, обращая особое внимание на семантику..., попадая в фокус лингвистических исследований* и т.д. «*Всякая научная статья должна содержать краткий, но достаточный для понимания отчет о проведенном исследовании и объективное обсуждение его знания*» [Казакова, 2013: 109].

Англоязычная научная статья четко структурирована, в нее входят такие разделы, как введение, методы исследования, основная часть, выводы и дальнейшие возможности продолжения исследования [Хутыз, 2016].

Традиционно русскоязычные статьи не имеют видимых разделов, адресат догадывается об этих разделах интуитивно. Также возможно отсутствие таких частей как введение и заключение. Автор в большинстве случаев использует безличные и пассивные конструкции [Там же]. Но в связи с унификацией требований, русскоязычные статьи все больше и больше пишутся по требованиям мирового сообщества. Поэтому в современных русскоязычных статьях, как и в англоязычных, прослеживается деление на разделы. Структура текста соответствует требованиям, предъявляемым к научной статье: отрывок разбит на абзацы, представляющие собой законченные единицы высказывания. Часто в статьях присутствует цитата с указанием автора (фамилии и инициалов), дается сноска. Затем следует обобщение цитируемого отрывка.

Таким образом, коммуникативный жанр, посредством которого исследователи информируют академическое сообщество о результатах своей научной деятельности называется научной статьей. Для научной статьи характерны термины, относящиеся к специальной области, грамматические особенности, семантизация. Также стоит отметить, что в научной статье часто встречаются разные виды сложных предложений, а структура текста всегда соответствует требованиям научной статьи.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Научный дискурс представляет собой передачу и обоснование нового научного знания. Одним из важных аспектов коммуникации в научном дискурсе является аргументация. Аргументативность доводов сопровождается широким использованием маркеров аргументации, способствующих логичному построению доказательности научного текста. В данной работе под аргументацией подразумевается система утверждений, для обоснования или опровержения научной гипотезы, и ее основной целью является трансформация гипотетического знания в несомненное и принятое научным сообществом. В научной коммуникации посредством убеждения, то есть используя средства повышения убедительности, автор статьи пытается изменить мнение собеседника, представив ему доказательную базу результатов своей научной деятельности, которая должна быть достаточно аргументированной.

Убедительность аргументации выражается в рассуждении, где соблюдаются социальные нормы, правила ведения критической дискуссии, ссылка на авторитетные источники и результаты исследований. То есть для убедительности своих аргументов автор должен использовать оптимальные приемы аргументации, ссылаться на работы других авторитетных ученых и их результаты, использовать терминологию научного сообщества и своего исследования, акцентировать особое внимание на объекте исследования. Все эти приемы должны соответствовать критериям убедительности, которые применяются в научном дискурсе. Однозначной трактовки критериев убедительности не существует, однако на основе проанализированного опыта исследователей мы выявили такие критерии как «логичность», «авторитетность», «понятность», «убежденность» и «привлекательность».

Для достижения убедительности аргументации и репрезентации критериев убедительности часто используются маркеры аргументации. Это

языковые единицы, которые выполняют структурно-смысловую функцию при построении научного текста, являются ориентировочными сигналами, которые акцентируют внимание аудитории на определенные смыслы в научной речи. Они предназначены для обеспечения логической связи компонентов аргументации.

Одним из основных коммуникативных жанров научного дискурса является научная статья, к характеристикам которой относятся четкая структура, логичность, грамматические и лексические особенности – безличность, широкое использование сложных предложений, терминов и маркеров аргументации. Научная статья включает в себя такие разделы как введение, основная часть, заключение, в каждом из которых ярко представлены различные критерии, способствующие убедительности аргументов.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУИРОВАНИЯ УБЕДИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ И РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЬЯХ

2.1. Маркеры аргументации при выражении критериев убедительности

В ходе работы над данным исследованием было изучено 40 научных статей на русском и на английском языках, опубликованных с 2004 по 2022 год. Тематика 20 гуманитарных статей: лингвистика, филология, философия, музыка, психология. Тематика 20 естественно-научных статей: геология, физика, геофизика, химия, программирование, биология и медицина. В результате исследования выявлено, что критерии убедительности с разной интенсивностью представлены в разных частях статьи, каждый критерий выражен рядом маркеров, которые в свою очередь могут быть союзами, наречиями, вводными фразами, глаголами особой семантики, сравнительными оборотами и др.

Как уже отмечалось, на основании изученных работ таких ученых как Н.С. Березина, Г.М. Костюшкина, Н.В. Левчаева, Е.Е. Нужнова, Н.А. Ощепкова, А.А. Панкратова, Т.Н. Савчук, нами были выявлены 5 критериев убедительной аргументации, к которым относятся «логичность», «авторитетность», «понятность», «убежденность» и «привлекательность». Рассмотрим их более подробно.

Критерий «логичность» представляет собой соотношение языка и мышления, умение аргументирующего правильно изложить собственные мысли и построить связный текст. Например, в англоязычных научных статьях маркер *in a nutshell* – автор представляет свое исследование читателям, после чего данный маркер помогает ему перейти к конкретным данным, полученным в ходе работы. Это делает его высказывание более связным. Маркер *the present study* – помогает автору логически, сохраняя общую мысль повествования, перейти к обсуждению своей работы и данных,

которые были выявлены в ходе исследований. В русскоязычных статьях составной союз *как..., так и* – соединяя однородные члены предложения, сохраняется логичность и связность высказывания автора. Подчинительный союз *если..., то* автор использует для противопоставления количества изученного им материала, при этом данный маркер помогает ему сохранить логику повествования и связать данное высказывание с последующими.

«Авторитетность» выражена в виде ссылок на авторитетных ученых и их работы, исследования, то есть это то, на основании чего автор делает те или иные выводы. В англоязычных научных статьях: маркеры *numerous studies, among many others* помогают автору сослаться на работы, различные исследования других авторитетных ученых, занимающихся данным вопросом. В русскоязычных научных статьях, используя подобные ссылки [Клоков 2003, Pöll 2001], автор указывает, что он опирался на работы других авторитетных ученых. Также «авторитетность» выражается ссылками на большое количество эмпирического материала, например, *большое количество песен*.

«Понятность» заключается в приведении примеров, благодаря которым автор научного текста сможет более детально и наглядно донести свою мысль до аудитории. Например, в русскоязычных научных статьях, употребление пояснительного союза *то есть* помогает автору более подробно репрезентовать свою точку зрения. Использование сочинительного союза *не только, но и* также помогает сделать высказывание автора доступным для любой аудитории. А в англоязычных статьях при помощи маркеров *for instance, such as* – автор также сообщает дополнительную информацию.

«Убежденность» – это представление своих исследований, отстаивание определенной, положительной или отрицательной точки зрения. В англоязычных научных статьях маркеры *to my knowledge, an experiment showed that*, помогают автору продемонстрировать данные и результаты, полученные в ходе его исследования. С помощью употребления глагола

showed, автор обозначает получение информации. В русскоязычных статьях такую функцию выполняют вводные выражения *таким образом, целью этой публикации*.

«Привлекательность» проявляется в соблюдении норм вежливости, за счет которой у читателя проявляется интерес и повышается эмоциональная заинтересованность. В русскоязычных научных статьях, с целью сближения и расширения своей аудитории, и повышения заинтересованности к своей работе, автор использует *для начала, стоит отметить*. А в англоязычных научных статьях *by contrast, this paper seeks to provide*.

Согласно данным, полученным в ходе анализа и в англоязычных, и в русскоязычных научных статьях гуманитарного и естественно-научного направлений, один и тот же маркер может использоваться для выражения нескольких критериев убедительности, например: *in this paper, as well as, such issues, therefore* – «логичность» и «понятность»; *this paper seeks to provide, unfortunately* выражают критерии «привлекательность» и «понятность»; *in addition to, as a result* «убежденность» и «логичность»; *не только, но и...* выражает критерии «понятность» и «привлекательность»; *таким образом* – «логичность» и «убежденность»; *то есть* – «понятность» и «логичность»; *в первую очередь, за исключением* – «логичность» и «привлекательность».

Таким образом, нами были выявлены маркеры аргументации, которые способствуют выражению критерия или критериев убедительности аргументации. Благодаря разделению маркеров аргументации по критериям, мы сможем рассмотреть, какое влияние маркеры оказывают на конструирование убедительной аргументации в научных статьях.

2.2. Функционирование маркеров убедительной аргументации в англоязычных научных статьях

Критерий «авторитетность»

В ходе анализа было выявлено, что критерий «авторитетность» репрезентуется посредством вводных фраз и ссылок на различные исследования ученых-коллег. Например: *numerous studies, other researchers, in another study* – указывают на большое количество изученных работ; *by Marple and his co-workers, (Dorn et al., 2003), (Nerem et al., 2010; Beckley, 2016)* – ссылка на работы авторитетных ученых и их результаты. Например:

(1) *The design theory was also developed numerically based on the critical experimental and field tests by Marple and his co-workers (Le T.C., Tsai C.J. 2018).*

Numerous studies were conducted to resolve the particle bounce, particle loading, and particle loss effects to improve the performance of the inertial impactors. Therefore, the inertial impactors are deployed widely to measure a wide size range of particles with a wide range of concentration and different particle types (Le T.C., Tsai C.J. 2018).

В примере 1, заимствованном из статьи “Inertial Impaction Technique for the Classification of Particulate Matters and Nanoparticles: A Review”, используя маркеры *numerous studies, by Marple and his co-workers, a wide range of concentration*, автор ссылается на работы других авторитетных ученых, занимающихся данным вопросом. Кроме того, прилагательное *numerous* указывает на то, что автор опирался и изучал большое количество работ ученых-коллег.

(2) *In contrast to the findings of these studies where early maturers are experiencing more problems, other researchers have found late-maturing adolescents to experience more such behaviour problems (Dorn et al., 2003). In another study, on-time maturing girls displayed more depressive symptoms than early- or late-maturing girls (Stroud & Davila, 2008) (Kanwar P. 2020).*

No main effect of perceived pubertal timing (early or late) was observed on symptoms of anxiety/depression in the work of Sontag et al. (2011) (Kanwar P. 2020).

Also, in adolescent boys, the early, on-time and late maturers did not differ significantly on their delinquency levels as reported by Tsai, Strong and Lin (2015) (Kanwar P. 2020).

Пример 2 относится к статье “Pubertal development and problem behaviours in Indian adolescents”, посвящённой пубертальным изменениям, их различиям и влиянию на психологическое и социальное функционирование подростков. Маркеры *other researchers, in another study, in the work of, as responded by* указывают на то, что автор опирается на результаты исследований других авторов. К тому же, в высказывании автор часто прибегает к ссылкам на различные работы: (*Dorn et al., 2003*), *girls (Stroud & Davila, 2008)*, *Arim and Shapka (2008)*, *Angold et al. (1998)*, *Sontag et al. (2011)*, (*Chiang et al., 2010*), *Tsai, Strong and Lin (2015)*, что также выражает критерий «авторитетность».

(3) *These tools are valuable for mapping subtle variations that may be unmappable by eye (e.g., Parkinson, 1996; Aydin et al., 2007; Dühnforth et al., 2010; Coleman et al., 2012), but they are expensive and not widely employed (Glazner A.F., Walker J.D.).*

For structural analysis, several algorithms have been developed for semi-automated fabric determination from images (e.g., Launeau et al., 1990; Ailleres and Champenois, 1994; Vinta and Srivastava, 2012), but these require processing in the lab (Glazner A.F., Walker J.D. 2020).

В примере 3 – из статьи “StraboTools: A Mobile App for Quantifying Fabric in Geology”, описывающей мобильное приложение StraboTools, автор ссылается на работы авторитетных ученых и их результаты. Для этого он использует ссылки в тексте: (*e.g., Parkinson, 1996; Aydin et al., 2007; Dühnforth et al., 2010; Coleman et al., 2012*), (*e.g., Launeau et al., 1990; Ailleres*

and Champenois, 1994; Vinta and Srivastava, 2012), которые выражают критерий «авторитетность».

(4) *Simple extrapolation of the acceleration seen in the satellite data (Nerem et al., 2010; Beckley, 2016) predicts over 0.7 m of GMSL rise by 2100 (Figure 3D, thick black line) and a ~12.5 mm yr⁻¹ rate of rise in 2100 (Miller K.G. et al. 2020).*

In a world that eliminates its net carbon dioxide emissions and stabilizes global-mean warming at 2°C above preindustrial temperatures, GMSL is likely (with at least a 66% probability) to be between 0.4 m and 1.0 m by the end of the century (Figure 3D,E; Rasmussen et al., 2018; Bamber et al., 2019) (Miller K.G. et al. 2020).

Пример 4 иллюстрирует статью “Ancient Sea Level as Key to the Future”, в которой говорится об исследованиях уровней древнего моря, факторах, которые влияли на изменения и к чему это привело. В своем исследовании автор ссылается на работы ученых-коллег, используя ссылки в тексте (*Nerem et al., 2010; Beckley, 2016*), (*Figure 3D, E; Rasmussen et al., 2018; Bamber et al., 2019*). Данные ссылки репрезентируют критерий «авторитетность».

Критерий «логичность»

При анализе эмпирического материала мы выявили, что критерий «логичность» реализуется через следующие маркеры: *in a nutshell, then, hence* – показывают последовательность суждений автора; *as a result* – используется для логического подведения итогов; *therefore* – обобщает все приведенные автором доводы; *in this paper* – сохраняет логическую связь всего текста. Рассмотрим примеры.

(1) *In a nutshell, we found that, throughout the course of five experiments, participants reliably adopted the VSP of a coacting confederate who sat in a 90° angle to the participants, as long as he was perceived as an intentionally acting agent (Freundlieb M., Kovács Á.M., Sebanz N. 2016).*

As the confederate performed a congruent SR task (that is, responding to a left stimulus with a left button press and vice versa) in close proximity to the

*participant in Experiment 1, we **then** investigated whether perceiving the confederate acting constituted a boundary condition for the effect to occur* (Freundlieb M., Kovács Á.M., Sebanz N. 2016).

Пример 1 взят из статьи “When Do Humans Spontaneously Adopt Another’s Visuospatial Perspective?”. Статья посвящена анализу основных факторов спонтанного принятия зрительно-пространственной точки зрения. В данном примере критерий «логичность» является основным. Он выражен маркерами аргументации *then, in a nutshell*. В первом случае, маркер *in a nutshell* помогает автору логически завершить объяснение целей своей работы и перейти к обсуждению своего исследования. Во втором случае, маркер *then* способствует логическому построению текста от одной части к другой.

(2) *Hence, it becomes necessary to train students accordingly and provide them with the analytical skills that they will need when designing, implementing, and using these systems* (Campos N. et al. 2020).

“Simulation-based education involving online and on-campus models in different European universities” – статья об обучении на основе моделирования с использованием программного обеспечения, инструментов и серьезных игр для моделирования. Во 2 примере, взятом из данной статьи, критерий «логичность» выражен маркером *hence*. Данный маркер вписывает предложение в общую логику повествования, то есть предложение логически взаимосвязано с предыдущими и последующими высказываниями.

(3) *As a result, many inertial impactors were commercialized to serve as the size-fractionators and samplers for mass concentration measurement, mass and number distribution measurement, particle collection for chemical analysis, and health exposure measurement* (Le T.C., Tsai C.J. 2018).

Therefore, the inertial impactors are deployed widely to measure a wide size range of particles with a wide range of concentration and different particle types (Le T.C., Tsai C.J. 2018).

Пример 3 взят из статьи “Inertial Impaction Technique for the Classification of Particulate Matters and Nanoparticles: A Review”, в которой анализируются инерционные ударники. Маркер *as a result* относится к критерию «логичность», так как он логически подытоживает все вышесказанное и делает мысль автора более связной. Благодаря маркеру аргументации *therefore* автор соблюдает и сохраняет логику высказывания, подводит итоги вышесказанному, обобщает все приведенные доводы.

(4) *In this paper, we proposed a method enabling musically untrained people to edit a melody at the non-note level by transforming the melody to a melodic outline* (Tsuchiya Yu., Kitahara T. 2019).

Пример 4 – из статьи “A Non-notewise Melody Editing Method for Supporting Musically Untrained People’s Music Composition”, посвященной созданию и методу редактирования мелодии. Маркер *in this paper* относится к критерию «логичность», так как за счет него подчёркивается связь между обсуждением различных исследований и переходом к данной работе автора.

(5) *However, whereas the next couple of decades of GMSL rise are independent of emissions pathways, human choices about emissions become an increasingly important driver in the second half of this century and beyond* (Miller K.G. et al. 2020).

Пример 5 иллюстрирует статью “Ancient Sea Level as Key to the Future”, в которой говорится об исследованиях уровней древнего моря, факторах, которые влияли на изменения и к чему это привело. Маркеры аргументации *however* и *whereas* логически связывают предшествующее и последующее предложения, делая мысль автора последовательной и закономерной, тем самым они репрезентируют критерий «логичность».

Критерий «понятность»

В ходе изучения англоязычных научных статей, нами было определено, что критерий «понятность» выражается в тексте при помощи следующих маркеров: *some examples of, not only..., but, although, rather than* –

используются для описания и разъяснения примеров в тексте; *easier... than, both...and* – поясняет результаты проведенного эксперимента; *as well as, for example if..., and vice versa if* – сообщают и разъясняют дополнительную информацию, предоставленную в научном тексте. Например:

(1) *Among many others, some examples of these systems are telecommunication networks, distributed computer systems, supply chains, civil infrastructure networks, transportation systems* (Campos N. et al. 2020).

These systems are not only characterised by their large scale and the number of interactions among their components, but also by their levels of uncertainty and dynamism (Campos N. et al. 2020).

В примере 1, взятом из статьи “Simulation-based education involving online and on-campus models in different European universities”, говорится об обучении на основе моделирования. С целью донесения своей мысли до читателя в полном объеме, автор приводит примеры, используя такие маркеры как *some examples of, not only..., but*. Эти маркеры помогают дать более подробное описание и разъяснение тому, о чем говорит автор научного текста.

(2) *Although mobile phones and laser rangefinders are replacing the compasses and tape measures of yore, the domain of properties that can be measured is largely the same. Field studies are typically the prelude to a comprehensive set of laboratory measurements of chemical composition, porosity, mineral age, mineral or clast preferred orientation, remanent magnetism, and other useful things. Such laboratory studies could be significantly enhanced if some of these properties could be measured in the field* (Glazner A.F., Walker J.D. 2020).

As a result, aside from orientation measurements, fieldwork is still done in a mostly qualitative or semiquantitative manner, using phrases such as “strong fabric,” “coarse-grained,” “dark,” or “poorly sorted,” rather than quantitative measures (Glazner A.F., Walker J.D. 2020).

Статья “StraboTools: A Mobile App for Quantifying Fabric in Geology” описывает мобильное приложение StraboTools, с помощью которого можно быстро и объективно оценивать количественные пропорции минералов. Во 2 примере, взятом из данной статьи, чтобы донести до читателей свои мысли, автор использует маркеры *although, such laboratory studies, if, such as..., rather than*. Все эти маркеры помогают автору логически ввести в текст примеры и более доходчиво и понятно донести свою мысль до читателей.

(3) *An experiment showed that our method was **easier** for novice participants **than** the conventional piano-roll interface and that generated melodies were satisfactory for **both** novice **and** intermediate participants* (Tsuchiya Yu., Kitahara T. 2019).

*In addition to this experiment, we conducted a long-term experiment, **in which** we requested participants to use our system every day for one month. Through this experiment, we found that, **although** participants who had no experience in music composition had **only** abstract ideas about what kinds of melodies they want in the beginning, the ideas became clearer and more specific as they experienced melody editing* (Tsuchiya Yu., Kitahara T. 2019).

В примере 3 для более наглядного объяснения своей точки зрения, автор использует маркеры *only, as, in which, although*. Они помогают автору лучше донести свою мысль до читателей. Кроме предлогов, автор также использует сравнительные конструкции. Благодаря использованию сравнения *easier... than, both...and*, автор поясняет результаты своего эксперимента.

(4) *The aim of this study was to investigate the underlying factors **as well as** boundary conditions that could lead to the spontaneous adoption of another person’s VSP during social interactions. In a nutshell, we found that, throughout the course of five experiments, participants reliably adopted the VSP of a coacting confederate who sat in a 90° angle to the participants, **as long as** he was perceived as an intentionally acting agent* (Freundlieb M., Kovács Á.M., Sebanz N. 2016).

For example, if the confederate sat to the right of the participants, they were significantly faster to respond to an “up-right, down-left” mapping, compared with “up-left, down-right” and vice versa if the confederate sat to the left of the participants (Experiment 1) (Freundlieb M., Kovács Á.M., Sebanz N. 2016).

Пример 4 взят статьи “When Do Humans Spontaneously Adopt Another’s Visuospatial Perspective?”. Статья посвящена анализу основных факторов спонтанного принятия зрительно-пространственной точки зрения. Для наглядности и более детального объяснения своих рассуждений, автор использует маркеры *as well as, as long as, while, for example if..., and vice versa if*. Используя данные маркеры, автор сообщает и разъясняет дополнительную информацию, предоставленную читателю.

Критерий «убежденность»

При анализе эмпирического материала было выявлено, что критерий «убежденность» выражается посредством таких маркеров, как: *also, due to, widely, as a result, much the same as* – выражают точку зрения автора и демонстрируют полученные данные; вводные конструкции *an experiment showed that, through this experiment, we found that, based on this finding, to my knowledge* – демонстрируют убежденность автора в полученных им данных; глаголы *conducted, requested, found, developed, defend, argued* – обозначают последовательность действий. Например:

(1) *The study of the inertial devices has been an interesting topic since the 1860s when the first impactor was developed to observe the relationship between the particles and health effects **due to** its simple principle and structure, easy operation, and low cost. The design theory was **also** developed numerically based on the critical experimental and field tests by Marple and his co-workers (Le T.C., Tsai C.J. 2018).*

*Therefore, the inertial impactors are deployed **widely** to measure a wide size range of particles with a wide range of concentration and different particle types (Le T.C., Tsai C.J. 2018).*

В примере 1 – из статьи “Inertial Impaction Technique for the Classification of Particulate Matters and Nanoparticles: A Review”, критерий «убежденность» выражен при помощи маркеров *also, due to, widely*. Автор использует данные маркеры чтобы высказать свою точку зрения и продемонстрировать данные, которые были получены в ходе исследования.

(2) *Today, tools available to the field geologist are **much the same as** they were a century ago: devices for measuring angles, bearings, and distances, and a few categorical measurement aids **such as** an acid bottle and a magnet* (Glazner A.F., Walker J.D. 2020).

***Such laboratory studies** could be significantly enhanced if some of these properties could be measured in the field. **If such** measurements could become routine and ubiquitous, **then** field studies would produce richer results* (Glazner A.F., Walker J.D. 2020).

В примере 2 иллюстрирует статью “StraboTools: A Mobile App for Quantifying Fabric in Geology”, в которой описывается мобильное приложение StraboTools. В данном примере критерий «убежденность» выражен за счет использования таких маркеров как *much the same as, such as, if such... then*. Благодаря этим маркерам автор выражает свою точку зрения о способах и инструментах, которые использует геолог в полевых условиях. Также автор использует такой маркер аргументации как *such laboratory studies*. Он помогает автору выразить убежденность и уверенность в том, что полевые исследования, описанные в работе, можно было бы улучшить, если бы не некоторые факторы.

(3) ***An experiment showed that** our method was easier for novice participants than the conventional piano-roll interface and that generated melodies were satisfactory for both novice and intermediate participants* (Tsuchiya Yu., Kitahara T. 2019).

*In addition to this experiment, we **conducted** a long-term experiment, in which we **requested** participants to use our system every day for one month. **Through this experiment, we found that**, although participants who had no*

*experience in music composition had only abstract ideas about what kinds of melodies they want in the beginning, the ideas became clearer and more specific as they experienced melody editing. **Based on this finding**, we also **developed** a hybrid melody editor, in which the user seamlessly switches between the outline-level and note-level editing paradigms* (Tsuchiya Yu., Kitahara T. 2019).

Статья “A Non-notewise Melody Editing Method for Supporting Musically Untrained People’s Music Composition” посвящена созданию и методу редактирования мелодии. В примере 3, взятом из данной статьи, критерий «убежденность» выражен при помощи маркеров *an experiment showed that, through this experiment, we found that, based on this finding*. Все эти маркеры автор использует для того, чтобы продемонстрировать данные и результаты полученные в ходе его исследования. К тому же, глаголы *conducted, requested, found, developed*, обозначающие последовательность действий также выражают «убежденность».

(4) *There are **of course** others who read Hegel as non-authoritarian without proposing a non-metaphysical interpretation. **However, to my knowledge**, this article is the first to systematically take up problems raised by historical critics of Hegel, **defend** their key tenets and yet show that the authoritarian charge is mistaken, even regarding his most controversial work* (Baumann C. 2018).

*Honneth famously **argued** in 2000 that there are two ways to treat Hegel: One can try to “reactualize Hegel’s Philosophy of Right” (or, in fact, any part of his social philosophy) “in accordance with its own methodological standards,” by “rehabilitating Hegel’s concept of the state” and his “ontological concept of spirit” and by following “the operating instructions of the Logic”* (Baumann C. 2018).

Пример 4 иллюстрирует статью “Was Hegel an Authoritarian Thinker? Reading Hegel's Philosophy of History on the Basis of his Metaphysics”, в которой обсуждаются центральные концепции Гегеля в метафизическом прочтении. В данном примере автор выражает свою убежденность в теории Гегеля и ее осмыслении. Для того, чтобы обозначить свою позицию автор использует маркеры аргументации *of course, however, to my knowledge*. Кроме

того, автор использует глаголы *defend*, *argued*, обозначающие последовательность действий. С помощью данных маркеров автор выражает свою точку зрения, высказывает выводы сделанные им в ходе исследования, поэтому их можно отнести к критерию «убежденность».

Критерий «привлекательность»

В ходе анализа научных статей нами было определено, что для выражения критерия «привлекательность» используются такие маркеры как: *unfortunately*, *high-lighting*, *this paper seeks to provide* – позволяют автору соблюдать нормы вежливости; *more specifically*, *the present study* – увеличивают заинтересованность к данному исследованию; *the aim of* – используется для сближения с аудиторией. Рассмотрим примеры.

(1) *Unfortunately*, such an approach introduces a great deal of opacity as well as a number of potential flaws, biases, and limitations at all stages – from the collection of studies to the interpretation of their outcomes to the synthesis of findings across studies on relationships of interest (Plonsky L., Sudina E., Hu Yu. 2020).

This paper seeks to provide a formal and conceptual introduction to meta-analysis – a procedure for aggregating findings across multiple studies that address a common question – for the field of bilingualism. For a tutorial on the more practical side of conducting a meta-analysis, see Plonsky & Oswald, 2015. We begin by **high-lighting** some of the core attributes and advantages inherent to the meta-analytic approach (Plonsky L., Sudina E., Hu Yu. 2020).

Пример 1 взят из статьи о билингвизме “Applying meta-analysis to research on bilingualism”. С целью сближения и расширения своей аудитории, повышения заинтересованности к своей работе, автор использует такие маркеры аргументации как *unfortunately*, *high-lighting*, *this paper seeks to provide* – использование клише и модальности позволяет автору соблюдать нормы вежливости и также заинтересовать читателей в своем исследовании.

Тем самым можно данные маркеры репрезентируют критерий «привлекательность».

(2) *The study of the inertial devices has been an interesting topic since the 1860s when the first impactor was developed to observe the relationship between the particles and health effects due to its simple principle and structure, easy operation, and low cost. The design theory was also developed numerically based on the critical experimental and field tests by Marple and his co-workers (Le T.C., Tsai C.J. 2018).*

Пример 2 – из статьи “Inertial Impaction Technique for the Classification of Particulate Matters and Nanoparticles: A Review”. С целью повысить заинтересованность в своей работе и расширить аудиторию, автор использует такие маркеры как *the study of, the design theory*. При помощи этих маркеров автор соблюдает нормы вежливости и повышает «привлекательность» своей работы.

(3) *In addition, from a language-specific lexical bias standpoint, parents, as children’s primary source of verbal input, should produce lexically biased speech that is then reflected in their children’s lexical biases. More specifically, a bilingual parent should produce noun-biased child-directed speech for noun-privileged languages and verb-biased child-directed speech for verb-privileged languages. The present study aims to explore the presence of cross-linguistic noun-versus-verb dominance in young bilinguals and the roles of language and parental input in bilinguals’ early vocabulary by examining Singaporean English–Mandarin bilingual mothers’ and toddlers’ productive speech during mother-child play interactions, particularly in book reading and toy playing contexts (Setoh P. et al. 2021).*

Пример 3 иллюстрирует статью о билингвизме “Contrasting lexical biases in bilingual English–Mandarin speech: Verb-biased mothers, but noun-biased toddlers”. В данном примере маркер *in addition* указывает на то, что с точки зрения лексической предвзятости, родители должны производить лексически предвзятую речь. Тем самым данный маркер аргументации

выражает критерий «привлекательность». Кроме того, «привлекательность» в данном примере также выражена при помощи маркера *more specifically, the present study* так как автор продолжает углубляться в тему влияния двуязычных родителей на их детей. То есть благодаря этому маркеру, у читателей растет интерес к данному исследованию.

(4) *The aim of this study was to investigate the underlying factors as well as boundary conditions that could lead to the spontaneous adoption of another person's VSP during social interactions* (Freundlieb M., Kovács Á.M., Sebanz N. 2016).

Пример 4 взят статьи “When Do Humans Spontaneously Adopt Another’s Visuospatial Perspective?”. Для критерия «привлекательность» используется маркер аргументации *the aim of*. Употребление этого маркера позволяет автору сблизиться с аудиторией, повысить ее заинтересованность к своему исследованию.

Смешанные критерии

При изучении англоязычных научных статей было выявлено, что один и тот же маркер может использоваться для выражения нескольких критериев убедительности. Например: *as a result, however, hence, whereas* – «убежденность» и «логичность», *therefore* «логичность» и «понятность»; *unfortunately* – «привлекательность» и «понятность». Например:

(1) *As a result, many inertial impactors were commercialized to serve as the size-fractionators and samplers for mass concentration measurement, mass and number distribution measurement, particle collection for chemical analysis, and health exposure measurement* (Le T.C., Tsai C.J. 2018).

В примере 1 ярко выражена репрезентация двух критериев посредством одного маркера аргументации. В данном примере маркер *as a result* выражает критерий «убежденность», так как помогает автору высказать свою точку зрения. А также данный маркер выражает критерий

«ЛОГИЧНОСТЬ», ПОТОМУ ЧТО ОН ПОМОГАЕТ АВТОРУ ЛОГИЧЕСКИ ПЕРЕЙТИ К ПОДВЕДЕНИЮ ИТОГОВ СВОЕГО ИССЛЕДОВАНИЯ.

(2) *However, whereas the next couple of decades of GMSL rise are independent of emissions pathways, human choices about emissions become an increasingly important driver in the second half of this century and beyond* (Miller K.G. et al. 2020).

В примере 2 используя маркеры *however* и *whereas* автор не только высказывает свое мнение о происходящем, но и противопоставляет различные факторы, которые могут серьезно повлиять на повышение уровня моря. К тому же, маркеры аргументации *however* и *whereas* логически связывают предшествующее и последующее предложения, делая мысль автора последовательной и закономерной, тем самым эти маркеры можно отнести как к критерию «убежденность», так и к «логичность».

(3) *Hence, it becomes necessary to train students accordingly and provide them with the analytical skills that they will need when designing, implementing, and using these systems* (Campos N. et al. 2020).

В примере 3 маркер *hence* помогает автору выразить свою позицию и выдвинуть выводы, сделанные в ходе его рассуждений. Также данный маркер используется автором для того, чтобы правильно изложить собственные мысли и построить связный текст. Тем самым маркер аргументации *hence* можно отнести к критерию «убежденность» и «логичность».

(4) *Therefore, the inertial impactors are deployed widely to measure a wide size range of particles with a wide range of concentration and different particle types* (Le T.C., Tsai C.J. 2018).

В примере 4 благодаря маркеру аргументации *therefore* автор подводит итоги вышесказанному, обобщает все приведенные доводы. Данный маркер не только помогает соблюдать и сохранять логику высказывания, но и делает его понятным и доступным для читателя. Поэтому маркер *therefore* относится как к категории «логичность», так и к «понятность».

(5) *Unfortunately*, such an approach introduces a great deal of opacity as well as a number of potential flaws, biases, and limitations at all stages – from the collection of studies to the interpretation of their outcomes to the synthesis of findings across studies on relationships of interest (Plonsky L., Sudina E., Hu Yu. 2020).

В примере 5 с целью сближения и расширения своей аудитории, и повышения заинтересованности к своей работе, автор использует такой маркер аргументации как *unfortunately*. Он позволяет автору соблюдать нормы вежливости и также заинтересовать читателей в своем исследовании. К тому же, в ходе своих рассуждений, для более наглядного объяснения своей мысли, автор приводит примеры и дополнительные пояснения, что делает его высказывание более понятным для аудитории. Тем самым, в данном примере, маркер *unfortunately* выражает как критерий «привлекательность», так и критерий «понятность».

2.3. Функционирование маркеров убедительной аргументации в русскоязычных научных статьях

Критерий «авторитетность»

При анализе эмпирического материала было выявлено, что критерий «авторитетность» выражается посредством таких маркеров как: *на материале обзорных работ, как было указано в, в этих работах* – указывают на обращение к нескольким работам по данной теме; *Дж.Баркрофта [Barcroft, 2013], (Конради, 2007), [Клоков 2003, Pöll 2001]* – ссылки на определенные работы авторитетных ученых. Например:

(1) *Предварительная проверка гипотезы была проведена нами на материале обзорных работ по мнемонике Дж.Баркрофта [Barcroft, 2013], Н.Матер и Л.Джаффе [Mather, Jaffe, 2016]. В этих двух работах описываются мнемоники по разным областям знаний: географии, истории, английскому языку, музыке, математике, биологии* (Калашников А.В. 2021).

В примере 1 из статьи «Мнемонические примеры в английском лингводидактическом дискурсе» раскрывается такой критерий убедительности как «авторитетность». Так как данное высказывание ссылается на авторитетное мнение и источники, автор использует такие маркеры как *на материале обзорных работ, в этих работах*. Данные маркеры указывают на то, что автор обращался к нескольким работам по данной теме. К тому же, автор приводит в своем высказывании ссылки на работы этих ученых: *Дж.Баркрофта [Barcroft, 2013], Н.Матер и Л.Джаффе [Mather, Jaffe, 2016]*, что также относится к критерию «авторитетность». Более того, чтобы наглядно продемонстрировать читателю, какие работы рассматривались автором, в качестве примера приводятся ссылки на работы других ученых в данной сфере *Дж.Баркрофта [Barcroft, 2013], Н.Матер и Л.Джаффе [Mather, Jaffe, 2016]*.

(2) *Проблема приверженности лечению (комплаенса), или добросовестного соблюдения рекомендаций врача в ходе лечебных и*

профилактических мероприятий особенно остро стоит в клинике хронических заболеваний (World Health Organization 2003 – электронная версия). Несоблюдение пациентами предписанного режима может иметь для них серьезные последствия, вплоть до летального исхода (Данилов 2008). В настоящее время в отношении кардиологических пациентов четко установлена связь между приверженностью к терапии и ее успешностью (Конради, 2007) (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

Пример 2 иллюстрирует статью «Отношение к болезни и лечению больных ишемической болезнью сердца после коронарного шунтирования», в которой рассматривается проблема приверженности лечению пациентов с хроническими заболеваниями. В данном примере критерий «авторитетность» выражен ссылками на авторитетных ученых, их работы и на электронные ресурсы: *(World Health Organization 2003 – электронная версия), (Данилов 2008), (Конради, 2007).*

(3) *Как нам кажется, термины региональный, или территориальный [Клоков 2003, Röhl 2001], вариант более четко отражают языковое варьирование французского языка, так как, например, в нашем случае вальдостанский и швейцарский варианты не являются языками всей нации, а идиомами только части населения Италии и Швейцарии соответственно (Курбанова-Ильютко К.И. 2019).*

Пример 3 заимствован из статьи «Об истоках конвергентной лексики швейцарского и вальдостанского вариантов французского языка», в которой говорится о двух вариантах французского языка. Чтобы показать, что автор ссылается на авторитетные источники, он использует ссылки на определенные работы [Клоков 2003, Röhl 2001], которые можно отнести к критерию «авторитетность».

(4) *Как было указано в [41], невозможно проводить исследование без наблюдаемых и измеряемых (в том числе в эксперименте) физических величин и свойства континуума (Степанов В.В., Павлов Е.А. 2019).*

В связи с этим можно согласиться с мнением Ю.Б. Молчанова, который констатировал, что «... пространство и время не существуют сами по себе и поэтому содержание этих понятий нужно исследовать не вообще, а только изучая конкретные явления природы и их взаимосвязь между собой [31] (Степанов В.В., Павлов Е.А. 2019).

Пример 4 заимствован из статьи «Динамика поверхности морской замерзающей воды. Часть I. Пространственно-временной континуум ледяных полей Арктики». В данном примере критерий «авторитетность» выражен при помощи ссылок на авторитетных ученых, их работы и цитаты. Для этого автор использует такие маркеры как: *как было указано в [41], [2], согласиться с мнением Ю.Б. Молчанова, [31].*

Критерий «логичность»

В ходе анализа русскоязычных научных статей нами было выявлено, что критерий «логичность» репрезентуется благодаря маркерам: кроме того, при этом – используется для логического перехода от одной части к другой; а также, как..., так и, хотя – обеспечивает связность мысли; таким образом – способствует построению связного текста, логического перехода к подведению выводов. Рассмотрим примеры.

(1) *Кроме того, стоит отметить, что в большинстве исследований, направленных на выявление различий в когнитивной обработке эмоциональной и нейтральной лексики, ученые говорят о влиянии различных факторов, таких, например, как valence и arousal [6,7], а также о воздействии настроения испытуемого в момент проведения эксперимента (контекстуальная соотнесенность) [8] (Васильев А.В. 2020).*

Пример 1 иллюстрирует статью «Влияние билингвизма на когнитивную обработку эмоциональных слов (тюркско-русский билингвизм)». В данном примере критерий «логичность» выражен при помощи маркеров: *кроме того, а также.* В первом случае необходимость использования маркера вызвана тем, что автор переходит от вступления, в

котором выражает собственную позицию, к исследованиям других ученых, подтверждающих эту позицию. Маркер *a также* обеспечивает связность мысли и указывает на то, что автор ссылается не на одно явление, а на несколько факторов, которые помогают в описании того или иного феномена.

(2) *Таким образом, это предварительное исследование указывает на преобладание в дидактике именно омоакронимов по сравнению с другими структурами* (Калашников А.В. 2021).

Пример 2 взят из статьи «Мнемонические примеры в английском лингводидактическом дискурсе», которая посвящена исследованию современных англоязычных мнемонических приемов в рамках обучения английскому языку. Маркер аргументации *таким образом* автор использует для построения связного текста и логического перехода от основного высказывания к подведению итогов по проведенному исследованию.

(3) *При этом не ясно, было ли оно образовано по аналогии с вау-фактором или пришло к нам непосредственно из английского языка* (Ткачева И.О. 2021).

В примере 3, из статьи «Процесс адаптации междометия *вау* в русском языке сквозь призму современного толкового словаря: от жаргонного к разговорному, от разговорного к терминологическому», для более логичного перехода от одной мысли к другой, используется маркер *при этом*. Данный маркер аргументации помогает автору перейти к другой части его рассуждения, сохраняя при этом связность всего текста. Тем самым, данный маркер выражает критерий «логичность».

(4) *Некоторые исследователи выделяют различные периоды в истории развития исследований билингвизма в том, что касается преимуществ или сложностей влияния билингвизма на когнитивную сферу: «негативный», «нейтральный» и «позитивный» (см., напр.: Богус, 2008), хотя в целом в историческом контексте разницы между различными подходами к влиянию билингвизма нет — как среди более ранних, так и среди современных исследований обнаруживаются приверженцы позитивной, негативной или*

нейтральной роли билингвизма в когнитивном развитии, поэтому речь скорее идет о трех подходах к влиянию билингвизма на психическое и когнитивное развитие (Зинченко Ю.П. и др. 2019).

Пример 4 заимствован из статьи «Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность». Критерий «логичность» в приведенном примере прослеживается за счет маркера *как..., так и, хотя. Как..., так и* – показывает логичность, связь с предыдущими высказываниями автора. Используя маркер *хотя* автор переходит от рассуждений к обобщению своих высказываний, подведению небольшого заключения.

Критерий «понятность»

В ходе изучения научных статей, нами было определено, что критерий «понятность» выражается в тексте при помощи следующих маркеров: *о том, что, и как..., и как..., не только, но и...* – делают высказывание более доступным; *которые, тем не менее, например, также, то есть* – позволяют привести примеры и дать им подробное разъяснение. Например:

(1) *Для правильного понимания природы объективно-реальных, функциональных пространства и времени необходимо помнить, что они образуются не конкретным видом движения, а комбинацией движения и изменений [2] (Степанов В.В., Павлов Е.А. 2019).*

Также не вызывает возражений тезис о том, что зачастую один и тот же момент можно трактовать и как событие, и как элемент в формировании определенной структуры. Здесь следует отметить, что не только материю и движение, но и пространство (и время) можно познать лишь путем изучения конкретных материальных вещей, явлений и процессов в их взаимодействии и развитии (Степанов В.В., Павлов Е.А. 2019).

Пример 1 взят из статьи «Динамика поверхности морской замерзающей воды. Часть I. Пространственно-временной континуум ледяных полей Арктики». Для того, чтобы ввести в текст дополнительные пояснения и

примеры, автор использует маркеры аргументации *не..., а, о том, что, и как..., и как..., не только, но и...* Эти маркеры помогают сделать высказывание автора доступным для любой аудитории, тем самым их можно отнести к критерию «понятность».

(2) *Цель этой публикации – привлечь внимание кардиологов еще к одной, не менее важной совокупности «малых» психических расстройств – тревожных, которые, будучи нередко тесно связаны с депрессивными, тем не менее, представляют собой отдельную нозологическую группу [6,10,88] (Старостина Е.Г. 2006).*

Пример 2 иллюстрирует статью «Тревога и тревожные расстройства в практике кардиолога». Для того, чтобы более наглядно и подробно донести свою мысль до читателей, автор использует маркеры аргументации *не менее важной, будучи, которые, тем не менее.* Данные маркеры позволяют автору привести примеры и дать подробное разъяснение всем примерам, приведенным в данном исследовании.

(3) *Согласно официальному сайту ежегодного международного песенного конкурса «Eurovision» (www.eurovision.tv), подавляющее большинство песен за последнее десятилетие исполнялось именно на английском языке: если, например, в 1982 году на английском были исполнены **только** три песни, то в 2011 году **только** три песни были исполнены не на английском (Исаев Н.Ю. 2015).*

В статье «Влияние современной музыки на развитие английского языка», на примере хип-хопа, рассматривается влияние музыки на английский язык. В примере 3, взятом из данной статьи, маркер аргументации *например, только* относится к «понятность». За счет этих маркеров автор приводит пример, для более доступного пояснения читателю своего исследования и своей точки зрения.

(4) *Клинический прогноз при ИБС условно неблагоприятный, лечение **только** останавливает или замедляет ее развитие, но не обращает болезнь вспять (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).*

Несоблюдение пациентами предписанного режима может иметь для них серьезные последствия, вплоть до летального исхода (Данилов 2008) (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

Это вызвано в первую очередь субъективным переживанием полного выздоровления, связанным со значительным улучшением самочувствия после операции (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

Пример 4 – из статьи «Отношение к болезни и лечению больных ишемической болезнью сердца после коронарного шунтирования». Для того, чтобы пояснить свою точку зрения о приверженности лечению, автор использует маркеры критерия «понятность» *только, но, вплоть до, в первую очередь*. При помощи этих маркеров автор приводит примеры, пояснения своих высказываний, что делает его более наглядным и доступным для всех читателей.

(5) Окружающая среда – не только перmissive фактор развития. Ее влияние может быть инструктивным (Гилберт С.Ф. 2004).

Окружение способно также изменить структуру наших нейронов и специфичность наших иммунокомпетентных клеток (Гилберт С.Ф. 2004).

То есть, можно ли предсказать, как будет развиваться зародыш на основе полного описания оплодотворенного яйца полной последовательности ДНК, локализации всех белков и РНК (Гилберт С.Ф. 2004).

В статье «Экологическая биология развития – биология развития в реальном мире» говорится о некоторых разделах экологической биологии развития и особое внимание уделяется данным об амфибиях и Ното. В примере 5 критерий «понятность» репрезентируется при помощи маркеров аргументации *также, не только, то есть*. Используя данные маркеры, автор дает дополнительные пояснения, чтобы читатели лучше поняли его мысль.

Критерий «убежденность»

При анализе эмпирического материала было выявлено, что критерий «убежденность» реализуется следующими маркерами: *и действительно –*

используется для введения в текст доказательств; *исследование указывает, таким образом – подведение итогов того, что было сказано ранее; в связи с этим, здесь следует отметить, что, как нам кажется – помогают автору выразить свою точку зрения. Рассмотрим примеры.*

(1) ***И действительно, по данным НКРЯ, это самое раннее употребление, маркированное 1999 г*** (Ткачева И.О. 2021).

Пример 1 из статьи «Процесс адаптации междометия *вау* в русском языке сквозь призму современного толкового словаря: от жаргонного к разговорному, от разговорного к терминологическому». Чтобы выразить свои доказательства, размышления автор использует такой маркер, как *и действительно*. Данный маркер аргументации позволяет автору ввести в текст свои доказательства.

(2) ***Таким образом, это предварительное исследование указывает на преобладание в дидактике именно омоакронимов по сравнению с другими структурами*** (Калашников А.В. 2021).

В примере 2 раскрывается такой критерий убедительности как «убежденность». Данный критерий выражен маркерами аргументации *исследование указывает, таким образом*. Автор использует данные маркеры для подведения итогов всего того, что было сказано ранее, поэтому этот маркер можно отнести к «убежденности».

(3) ***Здесь следует отметить, что не только материю и движение, но и пространство (и время) можно познать лишь путем изучения конкретных материальных вещей, явлений и процессов в их взаимодействии и развитии. В связи с этим можно согласиться с мнением Ю.Б. Молчанова, который констатировал, что «... пространство и время не существуют сами по себе и поэтому содержание этих понятий нужно исследовать не вообще, а только изучая конкретные явления природы и их взаимосвязь между собой [31]*** (Степанов В.В., Павлов Е.А. 2019).

Пример 3 заимствован из статьи «Динамика поверхности морской замерзающей воды. Часть I. Пространственно-временной континуум ледяных

полей Арктики». Маркеры в связи с этим, здесь следует отметить, что можно отнести к критерию «убежденность». Данные маркеры аргументации помогают автору выразить свое мнение и сделать акцент на определенные аспекты в своем исследовании.

(4) *Как нам кажется, термины региональный, или территориальный [Клоков 2003, Röhl 2001], вариант более четко отражают языковое варьирование французского языка, так как, например, в нашем случае вальдостанский и швейцарский варианты не являются языками всей нации, а идиомами только части населения Италии и Швейцарии соответственно (Курбанова-Ильютко К.И. 2019).*

Пример 4 заимствован из статьи «Об истоках конвергентной лексики швейцарского и вальдостанского вариантов французского языка», в которой говорится о двух вариантах французского языка. В примере, взятом из данной статьи, критерий «убежденность» выражен маркером *как нам кажется*. Автор употребляет данную конструкцию в своем высказывании для выражения своей точки зрения.

Критерий «привлекательность»

В ходе анализа научных статей было определено, что для выражения критерия «привлекательность» используются такие маркеры как: *мы можем дать, обычно, в настоящее время, на сегодняшний день* – используются для соблюдения норм вежливости; *цель этой публикации, стоит отметить* – повышает заинтересованность аудитории к исследованию. Рассмотрим примеры.

(1) *Обычно развитие происходит в среде, характеризующейся большим разнообразием, и многие животные оказываются чувствительными к ее воздействиям (Гилберт С.Ф. 2004).*

Мы можем дать определенный ответ на вопрос, поставленный Вольпертом в 1994 г. (Wolpert, 1994): будет ли яйцо самодостаточным (Гилберт С.Ф. 2004).

В примере 1, взятом из статьи «Экологическая биология развития – биология развития в реальном мире» выражен такой критерий убедительности как «привлекательность». Автор использует такие маркеры как *мы можем дать, обычно*. Они делают высказывание более вежливым, сближают автора с читателем, что привлекает большую аудиторию.

(2) *На сегодняшний день ишемическая болезнь сердца (ИБС) сохраняет статус важной проблемы для здравоохранения: Всемирная организация здравоохранения в своих материалах характеризует ишемическую болезнь сердца как эпидемию XX в* (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

В настоящее время в отношении кардиологических пациентов четко установлена связь между приверженностью к терапии и ее успешностью (Конради, 2007) (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

Это вызвано в первую очередь субъективным переживанием полного выздоровления, связанным со значительным улучшением самочувствия после операции (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

Во 2 примере, иллюстрирующем статью «Отношение к болезни и лечению больных ишемической болезнью сердца после коронарного шунтирования», ярко выражен критерий «привлекательность». Данный критерий выражен при помощи таких маркеров как *в настоящее время, это вызвано, на сегодняшний день*. Используя данные маркеры, высказывание приобретает более вежливую форму и помогает автору вызвать больший интерес к его работе.

(3) *Для начала вернемся к словарным статьям. Одно из речений в статье ВАУ-ФАКТОР отсылает нас к роману В. Пелевина: Термин «вау-фактор» ввел в обиход Виктор Пелевин в романе «Generation П»* (Ткачева И.О. 2021).

В примере 3, заимствованном из статьи «Процесс адаптации междометия *вау* в русском языке сквозь призму современного толкового словаря: от жаргонного к разговорному, от разговорного к

терминологическому», показан такой критерий убедительности как «привлекательность». Для более вежливого начала своих рассуждений, автор использует маркер *для начала*, так его можно отнести к «привлекательность».

(4) *Цель этой публикации* – привлечь внимание кардиологов еще к одной, не менее важной совокупности «малых» психических расстройств – тревожных, которые, будучи нередко тесно связаны с депрессивными, тем не менее, представляют собой отдельную нозологическую группу [6,10,88] (Старостина Е.Г. 2006).

Пример 4 иллюстрирует статью «Тревога и тревожные расстройства в практике кардиолога». В статье приводятся данные о распространенности клинической картины и клиническом значении тревожных расстройств в практике кардиолога. Критерий «привлекательность» репрезентируется при помощи маркера *цель этой публикации*. Употребление этого маркера позволяет автору вызвать большую заинтересованность к его исследованию и привлечь больше читателей к своему исследованию.

(5) *Кроме того, стоит отметить*, что в большинстве исследований, направленных на выявление различий в когнитивной обработке эмоциональной и нейтральной лексики, ученые говорят о влиянии различных факторов, таких, например, как *valence* и *arousal* [6,7], а также о воздействии настроения испытуемого в момент проведения эксперимента (*контекстуальная соотнесенность*) [8] (Васильев А.В. 2020).

В примере 5, из статьи «Влияние билингвизма на когнитивную обработку эмоциональных слов (тюркско-русский билингвизм)», критерий «привлекательность» реализуется посредством маркера *стоит отметить*, так как автор не заявляет напрямую о своих изысканиях, а использует сдержанную неопределенно личную вводную конструкцию.

Смешанные критерии

При изучении русскоязычных научных статей было выявлено, что один и тот же маркер может использоваться для выражения нескольких критериев

убедительности. Например: *в первую очередь, за исключением* – «логичность» и «привлекательность», *то есть* – «понятность» и «логичность», *в настоящее время, это вызвано, на сегодняшний день* – «привлекательность» и «убежденность». Рассмотрим примеры.

(1) ***В первую очередь***, поясним, что в дальнейшем в статье мы будем пользоваться термином «региональный вариант», а не «национальный вариант», широко применяемым в вариантологии (Курбанова-Ильютко К.И. 2019).

В примере 1 вводная фраза *в первую очередь* используется автором для начала своей мысли и смысловой связи с предыдущими высказываниями. К тому же, благодаря маркеру *в первую очередь*, автор в более вежливой форме начинает свои рассуждения на конкретную тему, поэтому его можно отнести как к критерию «логичность», так и к «привлекательность».

(2) ***То есть***, можно ли предсказать, как будет развиваться зародыш на основе полного описания оплодотворенного яйца полной последовательности ДНК, локализации всех белков и РНК (Гилберт С.Ф. 2004).

Во 2 примере при помощи маркера аргументации *то есть* автор дает дополнительные пояснения, чтобы читатели лучше поняли его мысль. Тем самым, данный маркер выражает критерий «понятность». Более того, маркер аргументации *то есть* также можно отнести к критерию «логичность», так как он помогает делать текст более связным и подвести некое заключение мысли автора.

(3) ***На сегодняшний день*** ишемическая болезнь сердца (ИБС) сохраняет статус важной проблемы для здравоохранения: Всемирная организация здравоохранения в своих материалах характеризует ишемическую болезнь сердца как эпидемию XX в (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

В настоящее время в отношении кардиологических пациентов четко установлена связь между приверженностью к терапии и ее успешностью (Конради, 2007) (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

Это вызвано в первую очередь субъективным переживанием полного выздоровления, связанным со значительным улучшением самочувствия после операции (Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. 2014).

В примере 3 такие критерии как «привлекательность» и «убежденность» выражены посредством одних и тех же маркеров аргументации. Маркеры *в настоящее время, это вызвано, на сегодняшний день* не только придают высказыванию более вежливую форму и помогают автору вызвать больший интерес к его работе, но также помогают автору приводить некоторые доводы, доказательства по данному вопросу.

(4) С 1992 по 2012 гг. все песни, ставшие победителями конкурса, были исполнены на английском, за исключением только 2007 года, когда первое место заняла песня на сербском языке (Исаев Н.Ю. 2015).

В примере 4, взятом статье «Влияние современной музыки на развитие английского языка» также встречаются смешанные критерии. Для того, чтобы противопоставить один пример другому, при этом соблюдая «логичность», автор использует маркер *за исключением*. Кроме того, чтобы вызвать заинтересованность у большей аудитории, автору помогает маркер *за исключением*, поэтому его также можно отнести как к критерию «привлекательность», так и к критерию «логичность».

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В ходе изучения конструирования убедительности проанализировано 20 англоязычных научных статей гуманитарного и естественно-научного направлений, и такое же количество русскоязычных статей. Все статьи опубликованы в период с 2004 по 2022 год.

В англоязычных статьях убедительность конструируется при помощи маркеров аргументации, соответствующих следующим критериям: «логичность», «понятность», «авторитетность», «убежденность», «привлекательность». «Логичность» представляет собой соотношение языка и мышления, умение аргументирующего правильно изложить собственные мысли и построить связный текст; «понятность» заключается в приведении примеров, благодаря которым автор научного текста сможет более детально и наглядно донести свою мысль до аудитории; «авторитетность» выражена в виде ссылок на авторитетных ученых и их работы, исследования, то есть это то, на основании чего автор делает те или иные выводы; «убежденность» – это представление своих исследований, отстаивание определенной, положительной или отрицательной точки зрения; «привлекательность» проявляется в соблюдении норм вежливости, за счет которого у читателя проявляется интерес и повышается эмоциональная заинтересованность.

В англоязычных научных статьях для критерия «логичность» были выявлены следующие маркеры: *in this paper, as a result, such issues*; «понятность»: *for example, if, such as*; у критерия «убежденность»: *however, we found that, though, also*; «авторитетность»: *in another study, in the work of, numerous studies*; «привлекательность»: *in addition to, the aim of*. Маркеры, иллюстрирующие «логичность», формируют базу англоязычной статьи. Дополняют общую логику повествования критерии «понятность» (*some examples of, not only..., but, as, for instance*) и «убежденность» (*if..., then, based on this findings, doubtlessly, we found that, more specifically*). Критерий «привлекательность» в англоязычных статьях наименее представлен

маркерами аргументации, а больше раскрывается при помощи различных грамматических конструкций (модальные глаголы, глаголы особой семантики, пассивные конструкции). Было отмечено, что некоторые из выявленных маркеров могут одновременно относиться к нескольким критериям. Например: *in this paper, as well as, such issues* – «логичность» и «понятность», *this paper seeks to provide, unfortunately* выражают критерии «привлекательность» и «понятность», *in addition to, as a result* «убежденность» и «логичность».

В русскоязычных научных статьях маркеры критерия «авторитетность», в основном, представляют собой генерализацию или конкретизацию исследований других ученых (*большинство, некоторые, в работах этих ученых*). Критерий «понятность» помогает расширить представления читателей об исследовании (*не только, но и..., например, только*), а «убежденность» конструирует выводное знание (*таким образом, в связи с этим, то есть*). В русскоязычных научных статьях также присутствуют маркеры, репрезентирующие несколько критериев убедительности. Например: *не только, но и...* выражает критерии «понятность» и «привлекательность», *таким образом* – «логичность» и «убежденность», *то есть* – «понятность» и «логичность», *в первую очередь, за исключением* – «логичность» и «привлекательность».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование посвящено изучению и описанию принципов конструирования убедительной аргументации в научном дискурсе при помощи маркеров аргументации. В ходе работы было дано определение убедительности аргументации, также были выявлены критерии убедительности научного дискурса, который представляет собой обоснование знания посредством взаимосвязанных рассуждений, в результате чего происходит постепенное формирование нового научного знания. Более того, в ходе изучения маркеров аргументации, было определено, что именно они являются одним из основных способов репрезентации критериев убедительности. Маркеры аргументации – это языковые единицы, которые выполняют структурно-смысловую функцию при построении научного текста, являются ориентировочными сигналами, которые акцентируют внимание аудитории на определенные смыслы в научной речи. Поэтому нами было рассмотрено функционирование маркеров согласно критериям убедительности в англоязычных и русскоязычных научных статьях.

В ходе изучения убедительности аргументации выявлено, что убедительность аргументации – это верное и безукоризненное суждение, в котором соблюдаются все социальные нормы. Для достижения высокого уровня убедительности своего высказывания, неотъемлемым фактором являются принципы убедительности. Несмотря на то, что нет однозначной классификации, для данной работы были выделены следующие критерии убедительности: «логичность», «авторитетность», «понятность», «привлекательность» и «убежденность». «Логичность» способствует связности текста, «авторитетность» ссылается на авторов других работ, «понятность» демонстрирует эмпирические данные, «привлекательность» выявляет интерес, а «убежденность» формулирует точку зрения автора.

Так как научная статья является одним из жанров научного дискурса, для нее также свойственна передача информации, с целью убедить адресата в ее истинности, выявить свою роль в получении этой информации. Она обладает всеми признаками рассматриваемого дискурса: четкая структура (введение, основная часть, вывод), наличие терминов, строгой фразеологии и грамматических норм (использование настоящих времен, сложных предложений, цитирований).

В практической части нашей работы был проведен анализ использования маркеров аргументации для конструирования убедительности в научной статье. Определенно, что в англоязычных и русскоязычных научных статьях присутствуют все критерии убедительности. Как в англоязычных, так и в русскоязычных научных статьях критерий «авторитетность» выражен за счет ссылок на работы авторитетных ученых, цитат и количественных прилагательных, «логичность» реализуется через вводные конструкции, наречия, предлоги, составные и подчинительные союзы. Критерий «понятность» выражается при помощи слов-связок, наречий, частиц, пояснительных, сочинительных союзов и сравнительных конструкций, «убежденность» – вводными выражениями, глаголами особой семантики, а критерий «привлекательность» реализуется при помощи использования клише и модальности.

В результате проведенного исследования было выявлено, что для критерия «логичность» характерны маркеры это *при этом, таким образом, in this paper, as a result*. Они помогают автору построить связный текст и верно изложить его точку зрения; у критерия «понятность» – *например, таких как, поэтому, for example, if, such as*, эти маркеры делают высказывание более наглядным для читателей. «Авторитетность» – *большинство исследований, в этих работах, in another study, in the work of* – указывает на работы других авторитетных ученых, на которых опирался автор. Для критерия «убежденность» свойственны *в нашем случае, в связи с этим, however, though, also*, они помогают автору продемонстрировать свои

исследования и отстаять свою точку зрения; а для критерия «привлекательность» – *стоит отметить, в целом, more specific, in addition to*, они помогают соблюдать нормы вежливости и повышать эмоциональную заинтересованность у аудитории. Более того, в ходе исследования было выявлено, что один маркер может репрезентировать несколько критериев сразу, например: *therefore, то есть* («логичность» и «понятность»), *in addition to, as a result, таким образом* («убежденность» и «логичность»).

Перспективой дальнейшего исследования является изучение маркеров аргументации и конструирования убедительной аргументации в китайскоязычных научных статьях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аристотель. Риторика / пер. с древнегреч. О. Цыбенко. М.: Лабиринт, 2000. С. 19.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь. Под. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
3. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01. М., 1990. 48 с.
4. Березина Н.С. Маркёры аргументации в научном тексте: семантика и функционирование (на материале научной прозы М.М. Бахтина, Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Владивосток: ДВФУ, 2018. 210 с.
5. Богданова Л.И. Академический дискурс: проблемы теории и практики // Cuadernos de Rusística Española. 2018. № 14. 2018. С. 81–88.
6. Болдырева А.А. Категория авторитетности в научном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Воронеж, 2006. 19 с.
7. Болсуновская Л.М., Зеремская Ю.А., Дубровская Н.В. Виды дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных научных статьях // Вестник Томского государственного педагогического университета. Томск: ТГПУ, 2015. С. 117–120.
8. Бороденков П.А. Маркеры аргументации в обиходном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.02. Иваново, 2009. 22 с.
9. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные характеристики академической коммуникации: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2014. 25 с.
10. Валгина Н.С. Теория текста: Учебное пособие. М., 2003. С. 50–64.
11. Горбунова М.В. К истории возникновения термина «дискурс» в лингвистической науке // Известия ПГПУ им. Белинского В.Г. 2012. № 27. С. 244–247.

12. Емерен Ф. ван, Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф.С. Аргументация: анализ, проверка, представление: Уч. Пособие / пер. с англ. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002. 160 с.
13. Ефремов В.А. Логичность речи и логические ошибки // Русский язык в школе, 2012. № 3. С. 82–85.
14. Заленская Н.С. Исторический прогресс теории аргументации // Омский научный вестник, 2010. С. 4–5.
15. Казакова А.Г. Научная статья как результат деятельности исследователя // Культура и образование, 2013. № 1(10). С. 109.
16. Карасик В.И. Понятие дискурса. Научный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. 287 с.
17. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
18. Когут С.В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Томск, 2016. 171 с.
19. Когут С.В. Дискурсивные маркеры как отражение своеобразия естественнонаучного и научно-гуманитарной картины мира // Грамота: Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2014. С. 2–6.
20. Костюшкина Г.М., Баребина Н.С., Колмогорова А.В. Концептуальная систематика аргументации. Коллективная монография. Иркутск: ИГЛУ, 2013. 198 с.
21. Кротков Е.А. Научный дискурс: философско-методологический анализ // Credo News, 2014. № 3 (79). С. 16–25.
22. Ларина Т.В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 115–117.
23. Левчаева Н.В. Убеждение, внушение и аргументация как основные психологические приемы воздействия в процессе делового общения // Мир науки и образования. Саранск, 2016. С. 20–25.

24. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград: ФГОУ ВПО «КГТУ», 2009. 278 с.
25. Нужнова Е.Е., Бабаева Т.Б., Жуковская Н.В. Стратегия аргументации в научном дискурсе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. Пермь: ПНИПУ, 2019. С. 58–62.
26. Ощепкова Н.А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Москва, 2005. 10 с.
27. Панкратова А.А. Условия формирования логико–психологических компонентов дискуссии и критерии диагностики: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. Москва, 2005. 7 с.
28. Политкина Г.А. Анализ лингвистических средств убедительности (на материале англоязычного полемического дискурса) // Современное педагогическое образование. Москва, 2020. С. 230–234.
29. Привлекательность // Толковый словарь Дмитриева [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://gufo.me/dict/dmitriev/привлекательность> (дата обращения: 27.03.2022).
30. Реукова Н.В. Лексико-грамматические средства выражения вежливости в современном немецком языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10. 02. 04. Москва, 2005. 20 с.
31. Савойская Н.П. Лингвокультурологические особенности концепта «вежливость» (на материале казахского, русского и английского языков): автореф. дис ... канд. филол. наук: 10. 02. 20. Тюмень, 2005. 24 с.
32. Савченко А.А. Критическая дискуссия в прагмадиалектической концепции аргументации и рациональности мышления // РАЦИО.ru. Калининград, 2012. С. 110–112.

33. Савчук Т.Н. Аргументативные модели в научно-гуманитарном дискурсе: опыт реконструкции // Вестник Белорусского государственного университета. Минск: БДУ, 2016. С. 32–38.
34. Салабаева С.В. Теоретические основы изучения представлений об убеждении как формы обыденного сознания // Вестник Университета. Москва, 2014. С. 261–263.
35. Светлов В.А., Сидоров Н.М. Диалектика Гегеля: приобретение рациональности // «Издательский дом «Юр-ВАК». Санкт-Петербург, 2018. С. 66–67.
36. Силаев П.В. Средства усиления убедительности в учебном аргументативном дискурсе студентов: автореф. дис. ...канд. филол. наук: 10.02.01. Смоленск, 2010. С. 13–24.
37. Степанов Ю.С. Язык и Метод. К современной философии языка. М.: Языки русской культуры, 1998. 784 с.
38. Стернин И.А. Коммуникативное поведение. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория / Научный ред. И.А. Стернин. Воронеж, изд-во «Истоки», 2003. С. 10–25.
39. Сухарева О.Э. Западная риторическая традиция и проблема убедительности монолога (на материале публичной речи): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2010. С. 6–10.
40. Убеждение // Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс]. 2022. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/убеждение> (дата обращения: 29.03.2022).
41. Убеждение // Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс]. 2006. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1254/УБЕЖДЕНИЕ? (дата обращения: 30.03.2022).
42. Убеждения // Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://psychological.slovaronline.com/1868-UBEZHDENIYA> (дата обращения: 29.03.2022).

43. Хутыз И.П. Познание коммуникативных традиций культуры через академическое письмо // Особенности исследования и конструирования актуальных типов дискурса и их категорий: монография / под ред. И.П. Хутыз. Краснодар: КГУ, 2016. С. 111–112.
44. Юрина Е.А. Образная лексика русского языка. Часть II: Пищевой код культуры в образном строе языка: учебное пособие // Издательский Дом Томского государственного университета. Томска, 2015. С. 3–14.
45. Blakemore D. The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers. New York: Cambridge University Press, 2002. 210 p.
46. Branković M., Žeželj I. Does it take a good argument to be persuaded? How manipulating quality of evidence affects message persuasiveness // Psihologija. 2016. Vol. 49, № 1. P. 1–18.
47. Carline W. et al. Give Me More Reedback: Annotating Argument Persuasiveness and Related Attributes in Student Essays // Journal of Association for Computational Linguistics. 2018. P. 621–628.
48. Dilard J.P., Weber K.M., Vail R.G. The Relationship Between the Perceived and Actual Effectiveness of Persuasive Messages: A Meta-Analysis With Implications for Formative Campaign Research // Journal of Communication. 2007. P. 613–620.
49. Fraser B. An Account of Discourse Markers // International Review of Pragmatics: Boston University, USA. Boston, 1990. P. 293–320.
50. Fraser B. The English Contrastive Discourse Markers *instead & rather* // Acta Linguistica Hungaricae. Budapest, 1991a. 298 p.
51. Fraser B. Types of English Discourse Markers // Acta Linguistica Hungaricae. Budapest, 1991b. 320 p.
52. Harris Z. Discourse analysis // Journal of Language. 1952. Vol.28. № 1. P. 1–30.
53. Hovland C.I., Janis I.L., Kelley H.H. Communication and persuasion Psychological studies of opinion change // Journal of American Sociological Association. 1953. 245 p.

54. Maingueneau D. Analyser les textes de communication // Armand Colin. Série "Discours et Communication". Paris, 2016. P. 116–120.
55. McCarthy M. Discourse analysis for language teachers. Cambridge: University press. 1991. 213 p.
56. Miao G.R. et al. Social values as arguments: similar is convincing // Frontiers in psychology. 2014. Vol. 5. P. 1–11.
57. Onoda R., Miwa S., Akita K. Highlighting Effect: The Function of Rebuttals in Written Argument // Japanese Journal of Educational Psychology. 2015. P. 175–180.
58. Persing I., Ng V. Lightly-Supervised Modeling of Argument Persuasiveness // International Joint Conference on Natural Language Processing. 2017. P. 549–604.
59. Petty R.E., Briñol P. Persuasion: From Single to Multiple to Metacognitive Processes. New York: Perspective of Psychological Science. 2008. P. 137–138.
60. Petty R.E., Cacioppo Jh.T. Persuasiveness of Communications is Affected by Exposure Frequency and Message Quality: A Theoretical and Empirical Analysis of Persisting Attitude Change // Journal of Current Issues and Research in Advertising. 2014. P. 97–105.
61. Petty R.E., Cacioppo Jh.T., Morris K.J. Effects of Need for Cognition on Message Evaluation, Recall, and Persuasion // Journal of Personality and Social Psychology. 1983. Vol. 45, № 4. P. 805–808.
62. Schiffrin D. Discourse Markers. Studies in Interactional Sociolinguistics. New York: Cambridge University Press, 1987. 373 p.
63. Warsi J. The Acquisition of English Contrastive Discourse Markers by Advanced Russian ESL Students. 2006. P. 3–31.
64. Yang D. et al. Let's Make Your Request More Persuasive: Modeling Persuasive Strategies via Semi-Supervised Neural Nets on Crowdfunding Platform // NAACL Press. 2019. P. 1–2.

65. Zeng J. et al. What Changed Your Mind: The Roles of Dynamic Topics and Discourse in Argumentation Process // Proceeding of The Web Conference, 2020. 12 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Адамян Н.А. Семантические особенности интернациональной лексики в австрийском варианте немецкого языка // Вестник МГГУ. Серия: Филологические науки. 2015. № 3. С. 41.
2. Васильева А.В. Влияние билингвизма на когнитивную обработку эмоциональных слов (тюркско-русский билингвизм) // Вестник ТГУ. Серия: Филология. 2020. № 455. С. 5.
3. Висков А.В., Фомин М.Б. Реализация концептуальной объектно-ориентированной многомерной метамоделю информационной системы // Вестник РУДН. Серия: Математика, информатика, физика. 2012. № 1. С. 118.
4. Гилберт С.Ф. Экологическая биология развития – биология развития в реальном мире // Онтогенез. 2004. Т. 35, № 6. С. 428.
5. Денисова А.Р. Методы нелинейного программирования для решения задач линейного программирования // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 9. С. 14.
6. Журавлева Т.Ю. Использование электронного образовательного ресурса при изучении дисциплины «Русская литература XVIII века» // Вестник МГГУ. Филологические науки. 2015. № 1. С. 105.
7. Зинченко Ю.П. и др. Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность // Вестник Московского университета. Серия: Психология. 2019. № 1. С. 180-181.
8. Исаев Н.Ю. Влияние современной музыки на развитие английского языка // Язык и культура (Новосибирск). 2015. № 17. С. 61.
9. Калашников А.В. Мнемонические приемы в английском лингводидактическом дискурсе // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 95.
10. Курбанова-Ильютко К.И. Об истоках конвергентной лексики швейцарского и вальдостанского вариантов французского языка // Аста

Linguistica Petropolitana. Труды Института Лингвистических Исследований. 2019. Т. 1, № 15. С. 348.

11. Малых М.Д. О нормальных модах закрытого волновода с разрывным заполнением // Вестник РУДН. Серия: Математика, информатика, физика. 2018. Т. 26, № 4. С. 321.

12. Переверзева Д.С. и др. Особенности понимания речи у детей с расстройством аутистического спектра младшего школьного возраста // Клиническая и специальная психология. 2021. Т. 10, № 4. С. 140.

13. Старостина Е.Г. Тревога и тревожные расстройства в практике кардиолога // Кардиоваскулярная терапия и профилактика. 2006. Т. 5, № 3. С. 111.

14. Степанов В.В., Павлов Е.А. Динамика поверхности морской замерзающей воды. Часть I. Пространственно-временной континуум ледяных полей в Арктике // Метеорологический вестник. 2019. Т. 11, № 1. С. 40–41.

15. Сыманюк В.В. Коллективные представления как основания для изучения социальной стереотипии // Актуальные проблемы психологического знания. 2022. № 1(58). С. 24.

16. Тевяшкова А.Н. Создание пролекарств на основе антрациклиновых антибиотиков // Вестник МИТХТ. Серия: Химия и технология лекарственных препаратов и биологически активных соединений. 2014. Т. 9, № 6. С. 12.

17. Ткачева И.О. Процесс адаптации междометия *vaу* в русском языке сквозь призму современного толкового словаря: от жаргонного к разговорному, от разговорного к терминологическому // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. Т. 19, № 4. С. 75.

18. Шнейдер Л.Б. Отражение российской ментальности и дихотомии чувственных проявлений в творчестве А.П. Чехова // Актуальные проблемы психологического знания. 2022. № 1(58). С. 13.

19. Щербакова А.И. Философия музыки – философия свободы – философия человека // Казанская наука. 2010. № 5. С. 223.

20. Яковлева М.В., Щелкова О.Ю. Отношение к болезни и лечению больных ишемической болезнью сердца после коронарного шунтирования // Научные исследования выпускников факультета психологии СПбГУ. 2014. Т. 2. С. 349.
21. Ahmed M. Cognitive Linguistics: Connection, Perception and Conscious. Buhuth Mustaqbaliya, 2020. P. 752–764.
22. Baumann C. Was Hegel an Authoritarian Thinker? Reading Hegel's Philosophy of History on the Basis of his Metaphysics. London, 2018. P. 1–33.
23. Campos N. et al. Simulation-based education involving online and on-campus models in different European universities // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2020. P. 1–15.
24. Cheah W.Y. et al. Pretreatment methods for lignocellulosic biofuels production: current advances, challenges and future prospects // Biofuel Research Journal 25. 2020. P. 1115–1127.
25. Freundlieb M., Kovács Á.M., Sebanz N. When Do Humans Spontaneously Adopt Another's Visuospatial Perspective? // Journal of Experimental Psychology: Human Perception and Performance. 2016. Vol. 42. No. 3. P. 401–412.
26. Glazner A.F., Walker J.D. StraboTools: A Mobile App for Quantifying Fabric in Geology // GSA Today. 2020. Vol. 30, No.8. P.4–10.
27. Johansson N., Anikin A., Aseyev N. Color sound symbolism in natural languages // Language and Cognition. 2019. P. 56–83.
28. Kanwar P. Pubertal development and problem behaviours in Indian adolescents // International Journal of Adolescence and Youth. 2020. P. 1–13.
29. Lacamper R., Perez R.M., Piñol-Ripoll G. Understanding of legal aspects of Alzheimer disease among caregivers, medical students, and healthcare professionals // Neurología. 2021. 36. P. 34–38.
30. Le T.C., Tsai C.J. Inertial Impaction Technique for the Classification of Particulate Matters and Nanoparticles: A Review // Institute of Environmental Engineering, National Chiao Tung University. Taiwan, 2018. P. 6–20.

31. Miller K.G. et al. Ancient Seal Level as Key to the Future // *Oceanography* 2020. 33(2). P.33–41.
32. Nugraha D., Suyitno. On the beginning of modern Indonesian literature // *Sebelas Maret University, Indonesia*, 2019. P. 603–616.
33. Plonsky L., Sudina E., Hu Yu. Applying meta-analysis to research on bilingualism: An introduction // *Bilingualism: Language and Cognition*. 2020. P. 1–6.
34. Sarwar M. et al. Near-coincidence point results in metric interval space and hyperspace via simulation functions // *A SpringerOpen Journal*. 2020. P. 1–20.
35. Setoh P. et al. Contrasting lexical biases in bilingual English–Mandarin speech: Verb–biased mothers, but noun–biased toddlers // *Journal of China Language*. 2021. P. 1–24.
36. Tinivits D., Unsworth Sh. The impact of older siblings on the language environment and language development of bilingual toddlers // *Cambridge University Press*. 2020. P. 1–20.
37. Tsuchiya Yu., Kitahara T. A Non-note-wise Melody Editing Method for Supporting Musically Untrained People’s Music Composition // *College of Humanities and Sciences, Nihon University, Japan*. 2019. P. 1–25.
38. Yang Y. An Efficient Polynomial Interior-Point Algorithm for Linear Programming // *Journal of the Operations Research Society of China*. 2013. P. 2–12.
39. Yi Ch. et al. Protecting against different subtypes of influenza viruses: a nanoparticle approach // *Signal Transduction and Target Therapy*, 2020. P. 1–2.
40. Zarkovsky S., Ben-Ezra Y., Schwartz M. Transmission of Superoscillations // *Scientific Reports*, 2020. P. 1–7.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации
45.03.02 Лингвистика

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой ТГЯиМКК

О.В. Магировская

«14» июня 2022г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
КОНСТРУИРОВАНИЕ УБЕДИТЕЛЬНОЙ АРГУМЕНТАЦИИ В
НАУЧНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
И РУССКОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ)

Студент

А.С. Бечикова

Руководитель

канд. филол. наук,
доц. Ю.И. Детинко

Нормоконтролер

А.А. Струзик

Красноярск 2022